

ПРИХОДСКАЯ №88

Газета

ЯНВАРЬ 2013

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Прот. Александр Мень: РАДОСТЬ СЛУЖЕНИЯ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Слово пастыря

Прот. Александр Борисов
Жестокость побеждается любовью **2**

Память

К 78-летию со дня рождения
о. Александра Менья **3**

Приходская жизнь

Рождественское говение **11**

Дела милосердия

В. Юдаева
Диспетчер у Господа **15**
А. Калмыкова
Рифы на пути Ноева ковчега **16**

Соединённые в любви

Е. Сидина
Земное предназначение **20**

Паломникам на заметку

Свящ. Филипп Парфёнов
Православные святыни Франции **25**

Творчество

Стихи Ирины Рязановой **28**

Конечно, людям трудно нравственно возрасть. Но разве вы не знаете, что всё великое и прекрасное всегда было трудным? И тот, кто захочет, всегда найдёт в себе резерв, неисчерпаемые духовные силы. Это то, что Новый Завет и Церковь называют *благодатью*. Это сила, которую даёт Бог открытому сердцу, стремящемуся помогать другим людям.

Прот. Александр Борисов

Жестокость побеждается любовью

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшний день называется в церковном календаре Отдание Рождества Христова — день, когда мы прощаемся с этим праздником и переходим к празднованию других событий. На предстоящей неделе будет праздник Крещения Господня, а в промежутке — т. наз. святки — святые дни, когда нет поста в среду и в пятницу, когда мы посвящаем время празднику, стараясь, чтобы эти дни были для нас максимально мирными, радостными днями общения друг с другом и молитвы.

И вот мы видим, что в день прощания с праздником Рождества читается Евангелие о печальных событиях, которые следуют сразу за великой радостью прихода в мир Воплотившегося в Слово Бога, когда царь, беспокоясь о своём престоле, лелеет планы уничтожить родившегося нового Царя-Младенца. Но волхвы получают весть во сне и возвращаются иным путём, чтобы Ирод не смог у них выведать, где находится этот Младенец. И, узнав об этом, Ирод отдаёт жестокий приказ убить всех детей в Вифлееме от двух лет и ниже — по тому приблизительному времени рождения, которое он узнал от волхвов. Предание хранит число 14 000 убитых детей, и хотя, наверное, столько младенцев там не было, такие жестокие приказы были вполне в духе того времени, так что рассказ звучит вполне достоверно.

Иосиф, память которого сегодня празднуется, тоже получает во сне весть от ангела — уйти с Младенцем и Матерью, потому что царь «ищет души Младенца», ищет убить Его. И поразительно: этот человек был настолько послушен воле Божией, настолько чуток, что он не стал

дожидаться утра, а тут же ночью встал, взял Марию, Младенца Христа и с ними ушёл в Египет — обычное место, куда бежали из Иудеи. В Египте тогда, начиная с V–IV века, была большая еврейская община, там даже перевод Библии был сделан на гре-

ческого языка, так что всё это тоже звучит вполне достоверно. И был там Иосиф до того времени, когда этот царь, который так беспокоился за свой престол, закончил свою земную жизнь. Тогда

Отношение к детям является лакмусовой бумажкой состояния общества, состояния государства.

да Иосиф берёт Младенца, возвращается и, услышав, что вместо Ирода в Иудее царствует его сын Архелай, идёт на север, в Галилею, в более безопасное и спокойное место, и там поселяется со своим семейством.

Почему же, прощаясь с праздником, мы вспоминаем такие печальные события? И Евангелие, и Церковь, предлагая сегодня

это чтение, ещё раз подчёркивают, что Бог приходит в жестокий мир, который живёт по своим законам и не хочет знать Бога, не хочет знать милосердия. Как символ этой жестокости и в тот момент, и в последующие мы вспоминаем «Бориса Годунова» — расправу с детьми. Удивительно, как совпадает с этим сегодняшний протест против странного закона о запрете усыновления иностранцами сирот — совпадает именно с этим чтением и с этим воспоминанием. Мы видим, что отношение к детям является как бы показателем и символом жестокости. Ведь Ирод и другие страшные дела совершал: он свою жену убил и нескольких своих детей, подозревая их в каком-то бунте, в замысле против него. Но именно избиение вифлеемских младенцев осталось за ним, вошло в историю, в трагедию «Борис Годунов» и т. д. Понятно, что отношение к детям является лакмусовой бумажкой состояния общества, состояния государства.

И тем не менее Господь спасает: планы Господа всё равно осуществляются благодаря чудесному вмешательству, когда Иосиф предупреждён, когда он покидает Израиль, какое-то время пребывает в Египте, потом возвращается... То есть планы Божии невозможно уничтожить человеческими силами. «Немощное Божие, — как скажет потом апостол Павел, — сильнее человеческого» (ср. 1 Кор 1:25), так что и в наше время мы надеемся на то, что сила любви и добра не может быть уничтожена жестокостью.

Кстати, в эти дни один активист, заботящийся о детских домах, предложил тем, кто может, пусть это будет хотя бы несколько человек из прихода,

брать детей-сирот в семью на один-два дня в неделю, с тем чтобы у них были взрослые друзья, открывался какой-то другой мир (в притворе есть объявление и телефон). Так что желающие могут присоединиться к этой инициативе и доставить детям радость жизни вне детского дома хотя бы на несколько дней в месяц.

О важности небольших усилий напоминает такая средневековая легенда. Хотя я её много раз рассказывал, повторю ещё раз, она мне очень нравится. Повествует она о том, что Ирод отдаёт приказ убить детей, Иосиф вместе с Марией и Младенцем бежит, уходит на какое-то расстояние. Ночь холодная, и они находят приют в небольшой пещере. А там живёт маленький паучок. И ему Младенец так понравился! Он чувствует, что Ему холодно, и, чтобы что-то небольшое сделать для них, как-то

согреть Святое Семейство, он ткёт паутинку и закрывает вход в пещеру. Настаёт утро, слышатся тяжёлые шаги римских солдат, которые по окрестностям разыскивают младенцев, чтобы

«Немощное Божие сильнее человеческого», так что и в наше время мы надеемся на то, что сила любви и добра не может быть уничтожена жестокостью.

их убить, и уже подходят совсем близко. «Загляни-ка в эту пещеру», – говорит один из них. Солдат подходит и видит на паутинке блёстки утренней росы и говорит: «О, тут никого нет, даже паутина висит», – и, не заглянув, уходит. Благодаря этому маленькому чуду – паучок сделал то, что он мог, – Семейство оказалось спасённым. Этим легенда объясняет, почему на рождественскую ёлку мы вешаем блестящие нити, как бы вспоминая об этом маленьком чуде. Конечно, это легенда, но она очень трогает

и несёт в себе очень важную мысль о том, что иногда совсем маленькое усилие, маленькое дело оказывается спасительным для чего-то очень важного.

Давайте об этом с вами помнить. Давайте помнить, что Благая весть приходит в жестокий мир, но эта жестокость побеждается, если хотя бы маленькое движение любви есть от кого-то одного, а от многих тем более. Пусть Господь нас благословит, чтобы мы с этим вошли в новый год, живя в мире, где за деньги всё покупается и продаётся, где это становится основным божеством, к сожалению – у большинства членов нашего общества. Но будем этому противостоять любовью, которую Спаситель принёс в наш мир.

Аминь.

*Проповедь на литургии
13.01.2013*

ПАМЯТЬ

22 января этого года о. Александру Меню исполнилось бы 78 лет

Алиса Орлова

Если бы о. Александр Мень был жив, мы жили бы в другой России

Нужен ли Бог современной молодёжи? Почему Христос о. Александра Мень не похож на Христа о. Даниила Сысоева?

Почему книги Мень продаются лишь в некоторых храмах Москвы? Эти и другие вопросы обсуждали участники дискуссии в Центре изучения религий при Российском государственном гуманитарном университете

На встрече был показан документальный фильм «Сельский священник» (телекомпания «Сретение», 2011 г.; режиссёр Светлана Тандит). В обсуждении участвовали авторы фильма, студенты РГГУ, Павел Вольфович Мень и люди, знавшие пастыря лично. Вели вечер руководитель Центра изучения религий РГГУ Николай Витальевич Шабуров и главный редактор ТК «Сретение» иеромонах Димитрий (Першин), председатель миссионерской комиссии при Епархиальном совете г. Москвы.

Кто услышит нашу проповедь?

Первый вопрос после просмотра фильма сформулировал прот. Владимир Архипов, клирик Сретенского храма в Новой Деревне: «Насколько действенна проповедь, которую мы так активно ведём по разным направлениям? Каждое сердце ищет отчего дома, встречи с миром духа... но какова наша роль в том, чтобы эта встреча состоялась? Где ключ к тому, чтобы проповедь сработала?»

Одна из участниц встречи заметила, что, возможно, ключом является личность проповедника.

Ведь человек проповедует не только словами, но и всей своей жизнью. О. Александр Мень не разделял жизнь и проповедь. Сама жизнь его была свидетельством, а смерть стала мученическим венцом. Может быть, проблема заключается в том, что сейчас мало таких личностей, как о. Александр?

Всё дело в личности?

Если бы сейчас появился проповедник уровня о. Александра Меня, смог бы он привести к христианству значительное число людей? Мнения в зале разделились. Одна из прихожанок Меня сказала: «Если бы о. Александр был жив, мы бы сейчас жили совсем в другой стране».

В том, что личность определяет многое, уверен и Павел Мень: «Встречаясь с человеком, о. Александр понимал, на каком языке нужно с ним говорить, каким образом показать ему другое измерение жизни. В последний год он прочёл около двухсот лекций на самые разнообразные темы, которые неизменно собирали полные залы».

О. Владимир Архипов заметил, что личность проповедника, конечно, важна, но основной принцип восприятия проповеди во все времена остаётся неизменным: «имеющий уши да слышит». «Даже если бы сейчас в эту аудиторию вошёл Христос... воспринять Его слова смогли бы только те, кто к этому готов. Я не обольщаюсь и не считаю, что о. Александр, если бы он был с нами, мог бы перевернуть земной шар. Он – один из свидетелей о живом Христе. Фильм о нём даёт тем, кто хочет воспринять духовную сторону жизни,

ещё одну возможность. Вопрос один: увидев этот мир, пойдём ли мы за Христом?»

Вера – не средство воспитания

Как же сделать так, чтобы человек захотел следовать за Христом? О. Владимир Архипов считает, что нужно не «долбить» собеседника религиозными терминами, пытаясь сделать из него верующего «по стандарту», а попытаться найти и оживить в каждом зерно, заложенное Творцом, чтобы человек сам удивился тому, что в нём есть.

О том, что образ Христа сейчас часто становится поводом для педагогической проповеди, сказала матушка Евгения Архипова: «У о. Александра Меня вера не смешивалась с идеологией... не была средством воспитания морали и нравственности. Для него вера вообще не была средством. Нравственность для о. Александра была не целью, а следствием веры».

Агиография или биография?

По мнению Н. В. Шабурова, то, что фильм вышел в серии о русских праведниках, наложило отпечаток на его содержание: авторы сгладили острые углы, и он получился скорее агиографическим, нежели биографическим. «Картина времени, в котором жил о. Александр, показалась мне чёрно-белой. Вот Церковь, вот безбожный режим, а вот о. Александр, который противостоит режиму на стороне Церкви».

Возможно, замысел создателей фильма состоял в том, чтобы показать значение о. Александра для Церкви. Если бы авторы фильма ставили перед собой исторические

задачи, акценты были бы расставлены по-другому.

Проповедь заброшенному сословию

По словам Н.В. Шабурова, многие вопросы, например, проблема Церкви и интеллигенции, в фильме остались за кадром. «С экрана прозвучало высказывание о. Александра о миссии среди этого заброшенного сословия. ...Мы знаем и о настороженности, с которой многие люди Церкви, включая священноначалие, относятся к интеллигенции. Здесь я могу сослаться на свидетельство Сергея Сергеевича Аверинцева о том, насколько трудно было интеллигенту найти своё место в Церкви. Многим священникам было проще иметь дело с бабушками, нежели с неофитами из интеллигенции. Такие люди скорее мешали, создавали лишние проблемы».

О. Димитрий (Першин) отметил, что миссия о. Александра была адресована не только интеллигенции, но обращена ко всем людям советской формации, очень разным, включая даже сотрудников КГБ. Потому что, соприкасаясь с текстами о. Александра и с ним самим, они получали возможность пройти свой внутренний путь к Богу. Ему удалось найти язык, который был слышим «книжниками» XX в., и его слово отобразилось уже в их книгах, в их профессиях, так или иначе сопризнанных с культурой мысли и свидетельства об истине.

Сквозь шум времени

По словам о. Димитрия, создатели фильма «Сельский священник» исходили из того, что личность о. Александра несводима к

стереотипам.

Фильм создан «без придыхания», и, хотя внутренне благоговение в нём есть, его нельзя считать панегириком.

«Работая над фильмом, мы попытались произвести своеобразную феноменологию

Е. Архипова, прот. Владимир Архипов, иером. Димитрий (Першин)

Николай Шабуров

скую редукцию, предприняли попытку снять всё внешнее и наносное, весь «шум времени» и увидеть человека, его служение. И мы увидели, что о. Александр продолжал свидетельство, обращённое ко внешним, ту традицию апологетики, которая уже была тогда в Советском Союзе. Для меня это преимущество свидетельства стало открытием».

До о. Александра Меня уже был Николай Евграфович Пестов, другие писатели из круга мечёвской общины. Как точно заметил внук Пестова прот. Николай Соколов, ещё юношей Саша Мень дни и ночи проводил в библиотеке его деда. И первая книга о. Александра «Сын Человеческий» стала результатом этой работы и общения с апологетами и исповедниками той поры.

Светлана Тандит

Режиссёр фильма Светлана Тандит заметила, что достучаться до человека сейчас гораздо труднее, чем во времена «перестройки». «Я уже не дерзаю надеяться на то, что фильм может кого-то куда-то привести... Но мне кажется, что, если человек вдруг услышит вопросы, которые задаёт с экрана о. Александр, возможно, это его «зацепит». Потому что сейчас большинство людей не задаёт вопросов о смысле жизни. С экранов телевизора транслируют другие вещи».

Александр Мень – еретик?

Знавшим о. Александра было интересно, как воспринимают его образ студенты. Алексей, студент

4 курса РГГУ, будущий религиозовед, считает, что «этот фильм может быть проповедью, обращённой не только вовне, но и внутрь, к людям Церкви. ...Сейчас в церковной среде в России царствует эсхатологический ужас, в ней очень популярен образ врага, внешнего и внутреннего. ...Отношение к о. Александру Менью в приходской среде двойственное. Например, о. Даниил Сысоев, которого уважают многие представители молодёжи, в своём блоге называл о. Александра еретиком. ...Этот фильм и труды о. Александра способны заставить человека задуматься о вере. Некоторые мои друзья ходят в церковь, но при этом боятся масонов, страшных китайцев и ужасных американцев, верят в предсказания старцев или увлекаются анархизмом. О. Александр Мень даёт нам образ другого православия. Я знаю людей, которые после знакомства с проповедями о. Георгия Чистякова, книгами митр. Антония Сурожского и о. Александра Меня переоценивали свои взгляды, начинали критически относиться к какому-нибудь «Протоколам сионских мудрецов»».

О. Димитрий (Першин) напомнил, что, несмотря на довольно резкие высказывания в блоге, о. Даниил Сысоев уважал и почитал о. Александра Меня. «Мы не раз беседовали с о. Даниилом о русской апологетике XX в. И я могу свидетельствовать, что хотя о. Даниил у многих своих предшественников находил какие-то огрехи... он очень почитал о. Александра как священника, отдавшего жизнь за Христа. Может быть, это не прозвучало в его публичных выступлениях, но это так.

Второй очень важный момент: митр. Крутицкий и Коломенский Ювеналий, правящий епископ епархии, где служил о. Александр Мень, всегда поддерживал его... Владыка каждый год проводит конференции, посвящённые памяти о. Александра. Эти конференции являют то светлое, мирное, спокойное православие, которое, слава Богу, и в наши дни можно обрести в Церкви».

О диалоге

Павел Мень обратил внимание собравшихся на то, что о. Даниил

П.В. Мень

Сысоев вёл борьбу с мусульманами по средневековым образцам, а подход о. Александра был иным: он пригласил знакомого муллу не для того, чтобы его обличать, но чтобы вместе с ним беседовать о Боге. О. Александр всегда находил возможность вступать в диалог со слушателями и читателями. Возможно, именно такая открытость пастыря к миру помогает привести людей ко Христу.

Несмотря на то что книги о. Александра можно купить далеко не в каждом храме Москвы, интерес к ним сохраняется. П.В. Мень привёл в пример случай, когда за книгой «Сын Человеческий» специально приехали из Саратова, чтобы купить 20 экземпляров. Необычность этой покупки была в том, что книги приобретались для саратовской психиатрической больницы. Оказалось, что с людьми, которые читают эту книгу, легче налаживается контакт, появляются какие-то точки соприкосновения.

Н.В. Шабуров считает положение о. Александра Меня в Церкви и стратегию его проповеди уникальными. Хотя в то время были и другие выдающиеся пастыри, о. Александр занимал совершенно особое место. Однако с тех пор условия изменились настолько, что сегодня о. Александр не стал бы продолжать проповедь в прежних формах.

По мнению студента РГГУ Родиона, современный человек ко Христу идти не хочет. Среди его однокурсников очень мало людей, которых интересует истина. Одни

говорят, что истины нет, а другим поиски истины неинтересны.

О. Владимир Архипов заметил, что если человека не волнует, зачем он живёт, то ему будет очень трудно идти путём веры. «Кто ты, человек? Зачем ты живёшь? Каков твой путь? Эти вопросы занимали меня с юности. Я встретил человека, который интересовался тем же, и он меня познакомил с о. Александром.

Вопросы, которые задавали сегодня студенты РГГУ, уходят корнями в нашу психологию. В нас заложено стремление к конфликту, мы склонны считать себя избранными, а других – заблудшими... У о. Александра этого никогда не было. У него не было тенденции называть свой приход особым и ставить его выше других.

Тот дух внутренней свободы, которым жил о. Александр, он воспринял от живого Христа. Ему в голову бы не пришло разъединять людей, противопоставлять себя другим, сравнивать с кем-то, выяснять, кто прав. Там, где существуют такие тенденции, верой и не пахнет! Я уверен, что о. Александр нашёл бы общий язык и с о. Даниилом Сысоевым, и с други-

ми оппонентами. Недаром о. Димитрий вспомнил про сотрудников КГБ. Казалось бы, вот явные враги Христа! Но о. Александр видел в них жертву... и открывал в них образ Божий, о существовании которого они, может быть, не подозревали».

П.В. Мень добавил, что о. Александр из всех сил поддерживал христоцентричное направление церковной мысли. Он умел «развернуть» человека так, что тот понимал: Христос – с нами. Он выразил уверенность, что о. Александр сумел бы «донести Христа до современного человека».

Диалог возможен

Итоги встречи подвёл о. Димитрий (Першин).

«Библия – толстая книга, и каждый выбирает из неё созвучные своей душе эпизоды. Кому-то Евангелие открывается на изгнании торговцев из храма, а кому-то – на прощении грешницы, которая была бы побита камнями, если бы не Христос.

У человека есть внутренняя инерция, жизненный багаж, ошибки. Мы любим делить мир на чёр-

ное и белое. Манихейский подход в наше время очень соблазнитель, потому что найти внешнего врага гораздо легче, чем противостоять внутреннему. Но есть вещи, в которых мы будем едины и с атеистами, и с мусульманами. Заповедь “не убий” была очевидна и Сартру, как очевидна она и серьёзным мусульманам-богословам, и буддистам.

Это не означает, что все религии “верят в одно и то же”, но есть общий проблемный знаменатель у всех мировоззрений, и не только религиозных: боль, смерть, хрупкость человеческой жизни. Диалог всегда возможен. С этого мы можем начинать. А куда идти дальше – это вопрос, ответы на который будут очень разными. Ставя эти вопросы и размышляя над ответами, не будем забывать о том, что о. Александр Мень не только рассказывал, он жил. Его слова совпадали с его жизнью, поэтому, как было отмечено в начале встречи, сама его жизнь стала свидетельством о Христе.

*Печатается
с незначительными сокращениями
Источник: www.pravmir.ru*

Отец Александр Мень: «на прямом проводе с Богом»

22 января 2013 г. в КПЦ «Дубрава» им. прот. А. Меня в Сергиевом Посаде прошли памятные мероприятия, приуроченные к 78-летию со дня рождения пастыря. На выставке «Протоиерей Александр Мень – художник» были представлены детские и юношеские рисунки, глиняные скульптуры и иконы, выполненные о. Александром. Затем состоялся вечер воспоминаний. А 23 января день рождения о. Александра отметили в Москве, в Большом зале Библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино

Вёл вечер историк, писатель, общественный деятель **Владимир Илюшенко**.

Первый из выступавших, **Евгений Рашковский** – докт. ист. наук, религиовед, директор Научно-исследовательского центра религиозной литературы ВГБИЛ говорил о том, что своим служением о. Александр «готовил нашу страну стать великой интеллектуальной державой», однако чего-то не устраивала такая судьба

России. По его мнению, нынешний истеблишмент, круша духовную культуру и интеллектуальные институты, подрывает основу существования страны. Прочитав последнее стихотворение Блока: «Пушкин! Тайную свободу/ Пели мы вослед тебе!/ Дай нам руку в непогоду,/ Помоги в немой борьбе!», Евгений Борисович признался, что с аналогичной просьбой многие обращаются сегодня к о. Александру.

Возглавляющий Фонд им. Александра Меня **Павел Мень** пригласил к памятной дате подарок: только что полученную из

типографии книгу «Радость служения», куда вошли 14 бесед пастыря, лишь две из которых публиковались ранее. Коснувшись темы одной из бесед – социальной позиции христианина, Павел Вольфович подчеркнул мысль брата о том, что, оказавшись в ситуации выбора, мы должны всегда делать выбор против лжи. Прошло более 20 лет после гибели о. Александра, продолжил выступавший, и, хотя мы живём уже в другой стране, его живое слово актуально и сегодня.

том и сегодня. Христианство восприняло языческую концепцию статичности мира, что заставляет Церковь с подозрением относиться, напр., к теории эволюции, порождает определённый тип благочестия, неизменность культа и превращает Церковь в археологический музей. О. Александр Мень, напротив, показывает, что в Библии этого нет, её концепция – развитие, восхождение.

Ещё одна важная тема бесед – национальное государство. О. Александр Мень пишет, что

Владимир Крячко поделился опытом своей преподавательской работы, в которой ему помогают книги о. Александра (*текст выступления читайте на с. 8*).

Завершая вечер, директор ВГБИЛ **Екатерина Гениева** напомнила, что, по её подсчётам, мы собираемся в этом зале в память об о. Александре 54-й раз, и зал неизменно полон. Интерес к личности пастыря не иссякает, в связи с чем принято решение допечатать книгу Ива Амана об о. Александре уже четвёртым изданием. Не менее живой интерес вызывают судьбы его духовных детей. Екатерина Юрьевна напомнила о Елене Владимировне Вержбловской (монахине Досифее), которая тайно перепечатывала на машинке труды о. Александра. Она была женой И.К. Романовича, переводчика Джойса, репрессированного и умершего от голода в лагере. Книга Вержбловской «Близнец» привлекла внимание режиссёра Ю. Мамина, и Екатерина Юрьевна считает чудом или небесным «вмешательством» о. Александра, что две киностудии заинтересовались этим далёким от коммерции проектом.

Алла Николаевская, главный редактор издательского отдела ВГБИЛ, рассказала о работе над рукописями пастыря и о подготовке к изданию небольшой книжки его путевых заметок. Характеризуя его писательскую манеру, она заметила: «О. Александр ничего не боялся... Он не боялся языка эпохи», и именно это умение говорить с современниками на их языке сделало его книги столь востребованными.

Прот. Александр Борисов видит в о. Александре «замечательный пример человека, который был постоянно «на прямом проводе с Богом»». Дав высокую оценку двум последним книгам А. Мень, выступавший соотнёс проблематику сборника «Церковь и мы» с нынешней ситуацией в Церкви и полемикой вокруг неё, часто недобросовестной.

Так, беседы о. Александра трагивают вопрос о влиянии язычества на Церковь, не изжи-

христианство своеобразно преломляется в каждой культуре, в каждой цивилизации, каждой эпохе. Оно отрицает культ биологического родства, хотя и говорит о почитании родителей. По мнению

выступавшего, это весьма актуальная для нашего времени проблема, разрешить которую можно, лишь реабилитировав культуру, и это – задача Церкви.

Владимир Илюшенко вспомнил о том, как праздновали дни рождения духовного отца в его доме в Семхозе, о его замечательном чувстве юмора и прочитал два юмористических текста, которые писал в подарок батюшке.

На вечере выступила хоровая капелла Музыкального училища им. Ипполитова-Иванова, звучали произведения Шопена и Рахманинова в исполнении **Марины Роднянской** и **Маргариты Музыченко**.

Фото В. Юликова

Владимир Крячко

Изумлённый апостол

Выступление на вечере памяти о. Александра Меня 23.01.2013

Дорогие друзья! Те несколько слов, которые я хочу сказать в память об о. Александре, – это не сообщение о каких-то успехах, не победные реляции с мест (как раньше писали – «вести с полей»). Это состояние, которое очень верно схвачено Борисом Пастернаком, когда «пораженья от победы ты сам не должен отличать». Не должен, да и не могу. Побед как таковых не было. Было много сомнений, много озабоченности, расстройств и немало того, что вызывало удивление, первобытное, как у дикаря, увидевшего бутылку.

Первое и, может быть, самое удивительное – это то, что я ведь не знал о. Александра лично. Всё, что узнал, – по его книгам. Правда, книги – моя слабость и специальность. Я по профессии филолог, работаю в провинциальном вузе, который барахтается изо всех сил, чтобы выжить, и кричит, что он – хороший. Врёт, конечно. Потому что приехал я из города Скотопригоньевска. Да, есть такой, аккурат, напротив Волгограда. Город Скотопригоньевск со всеми вытекающими карамазовскими типами.

Ещё мне нравится другая аллегория – с Диким Полем. Очень по существу. И исторически верно – своевременно и современно. В центре города (как во всяком районном центре) находится трибуна для приёма парадов. Парады прошли, а трибуна осталась, наверное, до лучших вождельных времён, когда она снова понадобится для каких-нибудь вождей. А пока над ней аршинными буквами несгибаемо колдобится слоган: «Дикое Поле – город твоей судьбы». Мне очень не хотелось, чтобы городом моей судьбы было Дикое Поле или Скотопригоньевск. Поэтому три с половиной года назад мы начали проводить в городе Мeneвские чтения, т.е. ежегодно 9 сентября мы вспоминаем о. Александра. «Мы» – это ещё заведомо центральной городской библиотеки Нина Сергеевна Ребро, которая не является регулярной прихожанкой, т.е. воцерковлён-

ным человеком. И это ещё один повод удивиться. Спасибо ей. За мечательный человек, любящий книгу. Вот она, пожалуйста, – апология книги. Если бы не книги о. Александра, то ничего бы этого не было.

Смысл наших встреч очень простой – вспомнить о. Александра, человека, который всю свою жизнь от начала до конца отдал Христу и людям. Одна из самых

главных тем в понятии «культура» – память. Без памяти культура превращается в антикультуру. Поэтому в этот день мы вспоминаем о. Александра, смотрим фильм о нём, читаем стихи, и обязательно звучит его слово. Приходят девочки из церковного хора «Благоговение» и поют, и этот маленький концерт становится настоящим украшением встречи. А самым болезненным моментом оказываются мои студенты, которых я приглашаю, а они не приходят. Вернее, приходят, но очень немногие. И это становится предметом озабоченности. (Не только это. На этом пути, кроме всего прочего, я растерял всех своих немногочисленных друзей.) Людей вообще приходит мало. Больше случайных. Пришли-ушли. Всё довольно скромно. Хотя в миллионном Волгограде и этого нет.

Но вот прошлой осенью на Мeneвских чтениях совершенно случайно оказался один молодой человек, приехавший из Питера. Мы познакомились. Оказалось, что он из Преображенского братства и тоже любит о. Александра и его книги, а вернее, Того, Кто подарил нам сам язык и способность читать, писать и различать речь. Удивительно, что кто-то в городе ему сказал про наши встречи, т.е. люди знают. Дальше наше знакомство стало продолжаться, потянулись другие братья и сёстры этого братства. Я говорю так подробно об этих мелочах, чтобы акцентировать внимание на моём удивлении – только что вроде была неудача, откуда же тогда крылья? Это он, о. Александр. Так что теперь нас больше. И теперь я верю в то, что если у Создателя есть на свете кто-то, кто управляет Случаем, то это о. Александр.

К тому же он очень влияет на мою работу. Все темы, которые я предлагаю студентам в качестве исследовательских, испытывают на себе, формально и неформально, его влияние. Ну, вот несколько: «Ключевые концепты в авторском дискурсе А. Меня» (на материале «Сына Человеческого»); «Лексико-семантический анализ текста» (на материале «Сына Человеческого»). «Концептологический анализ библейских Пророков» (на материале о. А. Меня). Даже в привычно звучащих темах, например, «Образ интеллигента в современной русской лингвокультуре» или «Понятия “интеллигент” и “intelligent”: сопоставительный анализ», главное не забыто. Тогда о. Александр присутствует в исследованиях неформально, т.е. как феномен человека, который «есть суть – существо религиозное».

В логической последовательности с Мeneвскими чтениями 30 октября каждого года мы проводим вечера памяти жертв политрепрессий. В этом году встреча получила новое дыхание благодаря студентам СФИ и Свято-Преображенского братства. Была рассмотрена современная проблематика, поставлены новые острые и насущ-

ные вопросы. Это отразилось и в работе самих студентов.

У о. Павла Флоренского в работе «У водоразделов мысли» есть интересное место, где он, вспоминая слова Климента Александрийского о том, что «начало Истины – удивление, как говорит Платон в Теэтете», называет апостола Фому «изумляющимся апостолом» и «символической фигурой философии». Не маловерие лежит в основе его духовного склада, а удивление, «поражённый которым, всякое дело он доводит до его наиболее глубоких корней». Далее автор, обращая мысль к платоновской мифологии, неоднократно проговаривает его по-древнегречески: Фавмант, Удивляющийся – и, я бы сказал, сам совершенно по-детски приходит в изумление: «И одна ли случайность делает имя

Фомы <...> до странности созвучным с именем удивления и удивляющегося?».

Мне думается, что о. Александр имел эту уникальную способность изумлённого апостола – способность удивлять других, поскольку он сам умел удивляться. Чтобы совершать открытия, нужно самому быть открытым. Чтобы удивлять, нужно самому уметь удивляться. Не каждому дано. Это дар. Он есть в детях. Господь же говорит: «Будьте как дети». Изумлённый апостол – это всегда ребёнок, не устающий познавать. Со временем этот дар, к сожалению, уходит. И тогда мы теряем друзей, близких и себя тоже. Но в некоторых остаётся. И тогда мы приобретаем друзей и близких и узнаём, что всё-таки жизнь прекрасна и удивительна, несмотря ни на что. Не знаю, сумел ли я сегод-

ня связать Случай, Удивление и о. Александра, в котором это всё сходится, но мне хочется просить его поддержки не ради бесконечных побед, а ради бесконечности этого дара в наших детях и учениках, в наших прежних друзьях, а ещё в нас самих и в наших близких, которым уже немного осталось.

Закончить хочу словами своего отца Б. Ю. Крячко, который лично знал о. Александра и многим ему обязан: «Сознание моё, как у большинства моих соотечественников, развилось на ущербе лет, когда силы почти исчерпаны. Один мой знакомый расплакался оттого, что добрался до Монтеня и до Писарева к семидесяти годам, а не к тридцати. Я понимаю его огорчение. Но я также понимаю и того, кому нравятся зимние яблоки» (Крячко Б.Ю. «Экскурсия»).

Сергей Пестов

Об отце Григории Крыжановском

Имя о. Григория Крыжановского известно в связи с биографией о. Александра Меня: первые семь лет служения о. Александра в Сретенском храме в Новой Деревне прошли при доброжелательном настоятельстве о. Григория. Но о самом священнике большинство из нас, кроме этого факта, ничего не знает

Некоторые воспоминания о нём сохранены в мемуарных записках старых прихожан Новой Деревни. В книге Зои Маслениковой «Жизнь отца Александра Меня» (М., 1995) есть несколько штрихов, рисующих облик о. Григория, хотя их недостаточно для полноценного представления об этом человеке. «Сохранил хорошие манеры, был очень добродушен, благожелателен, любил мир и покой и ни во что не желал вмешиваться. Делами в церкви не управлял, они шли сами собой под руководством старосты. Память о. Григория резко слабела, он путался во время служб и чувствовал себя в алтаре неуверенно» (с. 221).

Немного, но по-доброму вспоминает о старом священнике Олег Степурко. «О. Григорий был из старых русских интеллигентов и с большим уважением и любовью относился к о. Александру. На всех службах он говорил: “А сейчас наш проповедник отец Александр скажет проповедь”. О. Александр рассказывал, что о. Григорий шутил в алтаре: “Я только конферанс, только конферанс”. В отличие от других священников о. Григорий с любовью относился и к нам – молодым московским прихожанам, рассказывал много интересного» (Сб. «И было утро...». М., 1992, с. 307–308).

Пожалуй, лучше всего описал его в своих воспоминаниях Андрей Бессмертный-Анзимилов. «Косая сажень в плечах, благородная и какая-то изящная осанка, даже в самые лютые морозы прогуливается по селу без шапки, шуба нараспашку, ряса в снежинках, свежий пар изо рта – не идёт, а “выступает, будто пава”. Старенький, он до самой кончины своей хоть и не имел сил служить и лишь сидел в алтаре, но всегда выходил после литургии к прихожанам: “А сейчас наш Златоуст, батюшка отец Александр, скажет вам проповедь. Внимайте достойно, вы больше нигде этого не услышите!” И окидывает о. А. Меня взглядом, лучащимся любовью и уважением. “Наверху”, перед церковным начальством, стоял за о. Александра стеной. “Пока я жив, – как-то сказал он, – я его не выдам, буду прикрывать как орлица орлёнка”. И не выдал» («И было утро...», с. 332).

О жизненном пути о. Григория до его появления в Новой Деревне нам, к сожалению, известно только в самых общих чертах. Между тем его жизнь была яркой и интересной.

Он родился в Одессе в 1890 г. Его отец Александр Крыжановский был протоиереем и профессором Санкт-Петербургской Духовной академии. Но сын не сразу пошёл по отцовскому пути. Первоначально Григорий поступил на юридический факультет Новороссийского (Одесского) университета и закончил его в 1912 г.. К священству же он стал готовиться уже после октябрьского переворота, и в

1918–1919 гг. Григорий Крыжановский учился на открывшихся в Одессе миссионерских курсах.

В 1920-м он эмигрировал в Константинополь, и так начались его скитания по Европе. В 1922 г. Григорий Крыжановский перебрался в Чехословакию, и там в 1925 г. был рукоположен в священники. В отличие от многих русских изгнанников, ставших священниками в те годы, он вступил в клир не Российской или Константинопольской, а Сербской Православной Церкви, в юрисдикции которой тогда находились православные приходы Чехословакии.

В этой стране о. Григорий и служил первоначально, а в 1929 г. сербский православный митрополит, впоследствии Патриарх Варнава, ранее учившийся в Санкт-Петербургской Духовной академии у Александра Крыжановского и знавший его семью, пригласил о. Григория служить в Югославию. В те годы митрополит Варнава много содействовал профессиональному и жизненному устройству русских священников-изгнанников. О. Григорий согласился, принял югославское подданство и с 1930-го по 1941 г. служил настоятелем православного прихода в городе Баня-Лука.

Когда в ходе Второй мировой войны армии фашистских государств оккупировали и разделили Югославию, Баня-Лука оказалась под властью усташей – хорватских фашистов, развязавших жесточайший террор против православных сербов. О. Григорий избегал прямых репрессий, но усташаи выслали его за пределы своей «державы» на территорию Сербии, где оккупантами также было создано марионеточное «государство». Но в Сербии контроль оккупантов и коллаборационистов над Православной Церковью не достигал уровня усташеских притеснений, и церковная жизнь могла продолжаться, хотя и с неизбежными для того времени трудностями. И в 1944 г. о. Григорий Крыжановский получил назначение на приход в городе Княжевода.

После войны о. Григорий, видимо, на волне патристического подъема, принял советское гражданство. Поначалу это спасло его от репрессий, обрушившихся

на русских эмигрантов со стороны новых властей Югославии. Но после 1948 г. советско-югославские отношения резко ухудшились, и преследованиям подверглись уже советские граждане, постоянно проживавшие в стране, среди них и священники. В связи с этим в 1950 г. о. Григорий Крыжановский был выслан из страны, но не в Советский Союз, а в Албанию. Там он вошёл в клир Албанской Православной Церкви. Двенадцать лет о. Григорий прослужил приходским священником в столице страны Тиране. Но настало время, когда и албанские вожди, в свою очередь, разругались с советскими руководителями и стали высылать из страны советских граждан. При таких обстоятельствах в 1962 г. прот. Григорий Крыжановский вернулся на родину.

А. Мень с о. Г. Крыжановским

известных богословских трудов, ни обширного круга почитателей, возраст и здоровье не позволяли ему служить в полную силу. Но даже из вынужденно краткого из-за недостатка имеющихся у нас сведений жизнеописания можно понять, что ни высокая оценка о. Григорием Крыжановским о. Александра Меня, ни сама их встреча не были случайными.

Надеюсь, кому-то из старых прихожан Новой Деревни есть что добавить к этому рассказу.

С тех пор о. Григорий служил в Сретенском храме в Новой Деревне, куда в 1970-м пригласил служить о. Александра Меня. По общему признанию, о. Григорий был самым добροжелательным из настоятелей Сретенского храма за двадцать лет служения о. Александра в Новой Деревне.

Умер о. Григорий Крыжановский 31 октября 1977 г.

Весом вклад, внесённый в церковную жизнь России советского времени священниками-реэмигрантами, вернувшимися в страну в послевоенные годы – оо. Всеволодом Шпиллером, Борисом Старком, Андреем Сергеевко и другими, принесшими богословские знания и навыки пастырского служения, полученные за пределами страны в условиях трудного, но свободного существования Церкви в Русском Зарубежье. Имя о. Григория Крыжановского заслуживает быть упомянутым в том же ряду. Он не оставил ни

Мать Господа нашего Иисуса Христа

По материалам приходской встречи

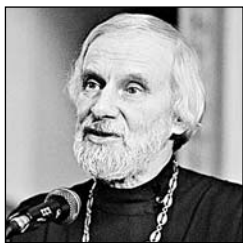
Предрождественские встречи, или говения, в нашем приходе давно стали традицией. Цель их, как и цель Рождественского поста, – подготовить себя к встрече Спасителя, приходящего в мир, чтобы Христос духовно родился в каждом из нас. Говение 3 января 2013 г. было посвящено Матери Господа нашего и по Его воле – нашей Матери, Пречистой Деве Марии

Доклад **о. Александра Борисова** был посвящён осмыслению слов Символа веры о нашем Господе Иисусе Христе, *воплотившемся от Духа Свята и Марии Девы... нас ради человек и нашего ради спасения*, и роли в этом Пречистой Девы.

Глубинный смысл события Рождества раскрывает Иоанн (гл. 1), связывая Воплотившегося Иисуса и Слово (Быт 1). Воля Божия о спасении, Его *благоволение* звучат обетованием сразу после рассказа о грехопадении: «...и вражду положу между тобою [змеем] и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую» (Быт 3:15). Свт. Филарет Дроздов говорил, что Благовещение Воплощения Сына начато ещё в Раю, когда возвещается победоносность семени жены. Даже в Коране Иса упомянут как сын Марии – единственный случай, когда сказано не об отце сына, а о матери. (См. также Ис 7:14: *се, Дева во чреве примет и родит Сына*).

Это говорит о важной роли Девы Марии. Творец входит в Своё творение, не нарушая его свободы, но не без его участия. Это синергия, осуществляемая через Деву Марию. «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин 1:14) – плоть от Матери, благодать и истина – от Духа Святого. Препятствием этому могли стать как невозможность соединения чистого и святого Бога с нечистым и греховным человечеством, так и свобода творения не принять Его. Первое препятствие устраняется чистотой Богородицы («В Тебе, Господи, нет порока», – говорит Ефрем Сирин), а второе – согласием Девы Марии: «*Се – Раба Господня*».

Её безгрешность не какое-то неожиданное чудо: «Она... заключительное звено длинной цепи людей, мужчин и женщин, которые... на протяжении всей человеческой ис-

тории... боролись за чистоту... за веру и полноту... за цельность... чтобы на первом месте в их жизни был Бог, – пишет вл. Антоний. – ...Станем думать о Ней с лаской... и просить Её научить нас стать достойными быть одного с Ней рода – рода человеческого, от которого родился Бог...».

Что же **для Нёе** стояло за словом *воплотился*? Именно Она дала человеческую плоть Спасителю. В Ней первой осуществляется конечная цель, ради которой сотворён мир: соединение тварного и нетварного. Павел Евдокимов, русский богослов XX в., писал: «Христос есть Путь и Дверь, Богочеловек. Он – *единственный*. Пресвятая Дева – *первая*, Она идёт впереди человечества, и все следуют за Нею». Причащаясь из чаши Его Плоти, мы должны разуметь, что причащаемся той Пре-

чистой плоти, которую Ему дала Мать Божья. При этом мы соединяемся и с Её добродетелями.

Роль Её не ограничивалась построением Христовой плоти: как любая мать, Она стоит у истоков первоначального душевного опыта ребёнка, его познания мира, его первого лепета, его постепенного вхождения в мир людей. Мать не просто растит новый организм, а выстраивает новую человеческую экзистен-

цию (*лат.* «существование», способ бытия человеческой личности.) Душевная сторона личности Христа создается Божьей Матерью.

Что стоит за словом *воочеловечился*? Рождённый земной женщиной, Иисус стал под камнепад последствий греха, страдания, всех поворотов человеческой истории, всей боли, но и всех надежд и всей веры, на которую Ему предстоит ответить. В этом смысл родословий Иисуса, и это передано Ему Пречистой Девой. Бог стал конкретным историческим лицом, над которым время властно.

В Евангелии мы находим сведения о дивной красоте внутреннего мира Божьей Матери. Её «*Да будет*» включает Её в Божий творческий процесс. Она всю жизнь углубляла Своё осознание того, что Сын не принадлежит Ей, что Его миссия возложена на Него Богом, и на каждом этапе Его жизни Она верой и духом входит во всё новую глубину самоотречения и тем вновь приближается к Нему.

Мать Мария (Скобцова) видит в Богородице урок принятия на себя чужих крестов, даже если меч рассекает сердце. Она пишет: «Христианская душа должна быть Сыновней, то есть крестоносцей, и Материнской, то есть принимающей в сердце своё меч страданий других людей». «Христианство – Эверест, – писал о. Александр Мень. – Святой Дух сошёл на Нёе, чтобы сделать Себя доступным для твари». Теперь Она приводит, «вселяет в Бога» души, пришедшие к Ней. Бог повсюду, и найти Его можно везде. Но нет места, где Божье создание могло бы найти Его ближе, чем в Ней. Чтобы нам соединиться с Ним, нам даровано пользоваться тем же средством, которым воспользовался Он, чтобы сойти к нам с Небес. Средство это – истинное почитание Пресвятой Богородицы.

В докладе «Судьба, выбранная в свободе» **о. Пётр Коломейцев** поделился размышлениями о

том, как в судьбе Божией Матери соединились промысел Божий и Её волеизъявление. Захария, искушённый священник, получив ответ на свои молитвы, испугался принять его: до согласия стать орудием Божиим ему потребовался долгий период молчания. У Марии нет ни тени сомнения, что воля Бога должна быть исполнена, хотя это грозит Ей позором и даже опасностью для жизни. Это приводит нас к выводу о значении человеческого согласия для исполнения Божьих планов, о вере, проявляющейся в этом согласии, и неверии, уводящем человека от Божьих даров. О. Пётр подробно остановился на гимне Богородицы «Величит душа Моя Господа», в котором звучит Её любовь, преданность Богу и уверенность в Его извечной любви, справедливости, милосердии.

Всю жизнь углубляется Её понимание Божией воли, но готовность ей следовать остаётся неизменной, даже когда пугающее пророчество Симеона начинает сбываться. Эта готовность не является естественным человеческим качеством: доверие Богу человек выбирает сам. Божий промысел, по мысли В.Н. Лосского, учитывает свободное участие творения в его исполнении. Так, согласившись участвовать в Божием деле Воплощения, Богородица повлияла на судьбу человечества и выбрала свою собственную судьбу.

О. Филипп Парфёнов рассказал о рождественских песнопениях. Эти прекрасные тексты часто остаются непонятыми. Между тем в них – память рая и целое богословие Воплощения. Вот как звучат некоторые из них в переводе на современный язык:

Приняв образ раба, Кем был, Тем и остался, а Кем не был, Тем стал, взяв на Себя эту природу.

Вифлеем, приготовься, ясли, украсься, пещера, прими, ибо вообразился (принял образ человека) и обожил плоть Христос, тем обожив человека.

Что Тебе принесём, Христе? Ангелы – пение, небо – звезду, пастухи – благоволение, мы же – Матерь Деву.

Свободно родившись от Девы, Он пролагает нам удобную дорогу к Небу. Его, равного по существу с Отцом и с людьми, мы прославляем.

После этих сообщений участники распределились по малым группам. Для обсуждения были предложены следующие вопросы.

1. Каковы уроки Девы Марии нам, христианам?

А) *Се раба Господня; да будет Мне по слову Твоему* (Лк 1:38).

Б) *Блаженна Уверовавшая* (Лк 1:45).

И возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе моём (Лк 1:47).

И Тебе Самой оружие пройдёт душу (Лк 2:35).

В) *А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своём* (Лк 2:19).

Г) *Что скажет Он вам, то сделайте* (Ин 2:5).

2. Почему и как мы обращаемся с молитвой к Богородице? Как мы связываем свою молитву с Её уроками нам? Каков Ваш опыт отношений с Богородицей и к Богородице?

Замечательно, что такая работа уже привычна для большинства. Преимущество её в том, каждый человек обогащает других, даже если у него есть какое-то недоумение, поэтому любое высказывание ценно и интересно для всех. Было бы хорошо, если бы эти вопросы были продуманы и обсуждены теми, кто не побывал на общей встрече.

Затем был короткий перерыв. Хотелся поблагодарить группу кормления, члены которой быстро расставили и накрыли столы, а потом так же быстро вернули храм в прежнее состояние. Благодаря им все почувствовали себя отдохнувшими и были готовы к дальнейшей работе.

Диакон Александр Константинов в докладе «Се Матерь твоя» поставил вопросы: закономерен ли путь от девочки, сказавшей Богу «ДА», до Престательницы пред Ним за всех живущих? Когда и почему Она стала Матерью всех? Каких перекосов следует избегать в понимании Матери Божией?

О. диакон рассказал об апокрифах, содержащих сведения о Деве Марии. Церковь рано начала почитать Богородицу, в праздник Введения во храм вспоминая, что родители посвятили Её Богу в возрасте трёх лет. Можно усомниться в том, что Она входила в Святая Святых, но несомненно, что с самого детства Дева Мария училась общаться с Гос-

подом и жить по Его заповедям. Поэтому ответ Её в Благовещении закономерен.

Пресвятая Богородица по человеческой природе от нас отличается только одним: Она сумела посвятить Богу всю свою жизнь. Как никто в этом мире, Она *умела слышать* слово Божие и хранить его, и это сделало Её превыше всех Архангелов и Ангелов. А за слушанием следуют *послушание и преданность*. *Благодать Божия не может быть механически наложена на человека. Она должна быть свободно принята в смиренности и послушании*. Без согласия Марии не было бы и искупления. Мать Иисуса Христа непосредственно участвует в таинстве искупительного новотворения мира.

Ева (по-еврейски *жизнь*) – мать всех живущих. А Мария – Мать всех духовно живущих, т.е. рода христианского. Если мы исповедуем Апостольскую Церковь, а апостол Иоанн был усыновлён Марией, то видим в Деве Матерь всей Церкви и всякого христианина. Так Пресвятая Богородица становится нашей Заступницей, Предстательницей и Путеводительницей ко Господу.

За века почитания Богородицы бывало, что люди впадали в ошибки. О них стоит сказать.

Несторианство. Споры о том, как Дева Мария может вместить Бога, обострились при Нестории (V в.). Он вначале отверг термин «Богородица», затем стал утверждать, что Христос – лишь человек, Божество вошло в Него позже. Но, по ап. Павлу, «В Нём обитает вся полнота Божества телесно» (Кол 2:9), т.е. рождённый Марией есть Бог.

«**Богопочитание**» *Богородицы*. Существуют акафисты, молитвы, иконы сомнительного богословского содержания, создающие впечатление чуть ли не равенства Христа и Богоматери в деле нашего спасения. Так возникают различные секты («Богородичный центр», «Белое братство» и др.).

Умаление Богородицы. Неверно и умалять значение Богородицы, называя Её «одной из нас». Богородица – начало спасённой твари, преодолевшая естества чин, – Приснодева Мария, не знавшая мужа ни до Рождества, ни после.

«**Народное благочестие**» представляет Бога неумолимым, неприступным, а Богородицу – доброй Заступницей за нас перед Ним. На ранних византийских богородичных иконах изображали Христа, чтобы у

людей не возникало таких чувств. Она лишь Путеводительница к Нему. «Пресвятая Богородица, спаси нас!» – восклицание по сути не догматическое (спасает только Господь), но основанное на чувствах верующих.

Если мы принимаем, что Небесная и Земная Церковь нераздельны, то как здесь мы просим других молиться за нас, так и Богородицу можем просить об этом. Опыт Церкви говорит, что Её заступническая молитва достигает Её Сына.

В конце встречи перед нами предстали иконы Богородицы, созерцание которых сопровождалось акафистным пением хора. Потом о них говорили искусствоведы **Ирина Языкова** и **Лилия Ратнер**, перемежая рассказ молитвенными обращениями к Божьей Матери, и все собравшиеся молились вместе с ними. Иконы были подобраны как повествование о земном пути Богородицы: «Иоаким и Анна у Золотых ворот», «Рождество Богородицы», «Ласкание Марии», «Введение Богородицы во храм», «Благовещение», «Встреча Марии с Елизаветой», «Рождество Христово», «Сретение Господне», «Брак в

Кане Галилейской», «Богоматерь у Креста, на Голгофе», «Успение Пресвятой Богородицы»... Икона за иконой, молитва за молитвой.

Уйдя на Небеса, Богородица не оставила мира. Она присутствует в нашей жизни, мы Ей молимся, мы Её почитаем. Так исполняются пророческие слова: «...отныне будут ублажать Меня все роды». Особенно ярко это проявляется в гимнографии и иконографии. В русской традиции насчитывается от 400

до 700 иконописных изводов, но все они сводятся в основном к трём типам, отражающим учение Церкви о Богородице, о Её роли в нашем спасении. Эти три иконографических типа соответствуют трём христианским добродетелям: вере, надежде и любви.

На иконе «**Знамение**» Богородица предстаёт с медальоном на груди, в котором изображён Христос-Еммануил. Это зримое свидетельство исполнения пророчества Исаии (7:14). Богоматерь воздела руки, Она молится за

нас, Она несёт в мир Христа. Здесь выражена наша вера в то, что через Богородицу воплотился Бог. «**Одигитрия**» (Путеводительница) выражает нашу надежду, что Богородица не оставляет нас и ведёт ко Христу: Божья Матерь держит на руках Младенца и жестом руки указывает на Него. Тип иконографии «**Умиление**», или Елеуса (Милостивая), являет нам образ любви. Божья Матерь нежно обнимает Младенца Христа, и в этом объятии – не только любовь Матери к Сыну, но и любовь Бога к человеку.

Была разобрана также символика икон «Похвала Богородицы», «Неопалимая купина», «Животный источник», «Неувядаемый цвет», «Всех скорбящих радость», «О Тебе радуется». Последняя из икон точно передаёт содержание гимна, который поют на Литургии свт. Василия Великого: «*О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельский собор и человеческий род...*»

Когда мы, вдохновлённые, расходились после говения, каждый получил на память какое-нибудь слово о Богородице или молитву к Ней.

По материалам докладов
подготовила **Татьяна Рябинина**

ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ

Александра Морозова

Рождественский обед для бездомных

Рождество—2013 г., храм Космы и Дамиана в Шубине, три часа дня. Накрытые столы, рождественские ели, золотые оклады икон, мерцание свечей, белые скатерти, бутылки лимонада и – целая армия добровольцев, готовая принять дорогих гостей. Гости не слишком-то нарядны: мало у кого из них есть дом, а значит, не всегда есть возможность принять душ и переодеться в чистую одежду

Рождество празднуют вместе домашние и бездомные, продвинутая молодёжь, жёны дипломатов, дети и старики – живой рождественский вертеп вокруг яслей, куда Дева положила своего новорождённого Младенца. – Странная идея, почти скандал!

Так это выглядело и 25 декабря 1982 г., когда Община св. Эгидия решила провести свой первый рождественский обед в одной из самых древних и величественных римских базилик, церкви Санта Мария ин Трастевере, в которой с золотой византийской мозаики над алтарём взирает Христос, восседающий со своей Невестой-Церковью за праздничным столом.

Метафора пира, общей трапезы в Евангелии символизирует обычно радость обретения Бога.

Однако, будучи воплощённым настолько буквально, этот евангельский образ многим казался если не профанацией, то невиданным новшеством. Но это вовсе не так. Рождественский обед с бедными – очень древняя традиция, она восходит к свт. Григорию Двоеслову.

Тогда, в 1982 г., за рождественский стол село всего 47 человек. Это были одинокие старики, бездомные, цыгане, иммигранты, в общем, люди с самой разной судьбой. На следующий год гостей было уже 200. Постепенно традиция была подхвачена и перекинулась на все материки, кроме Антарктиды. Камерун, Индонезия, Чили, Бельгия, Украина, США – сейчас рождественский обед проходит уже в 75 странах мира, и в этом году на него собралось 160 000 человек.

Чаще всего обеды проходят в церквях, а также в домах престарелых, тюрьмах, психиатрических больницах, в деревнях прокажённых. Меню, как правило, сильно различается, иногда вместо наряженных ёлок можно увидеть рождественские пальмы, не все гости в тёплых куртках, многие одеты совсем легко, особенно в Южном полушарии, где Рождество приходится на самый разгар лета. Но общим является одно – стол накрыт для всех, а самыми почётными гостями всегда становятся самые бедные и незащищённые. Одиночество, презрение, отчуждённость оказываются побеждёнными.

В Москве участники движения «Друзья общины св. Эгидия» начали устраивать рождественские обеды 10 лет назад, в начале 2003 г., хотя праздники в пансионате для ветеранов труда и угощение для бездомных на вокзале были и до этого. Столы и угощение для рождественского обеда всегда готовятся с большим тщанием. На столе скатерти, приборы, салфетки с праздничным декором, свечи, красиво оформленное меню. Перед обедом добровольные помощники получают своего рода напутствие: никакой суеты, больше улыбок и гостеприимства! Границы между теми, кто отдаёт, и теми, кто получает, стираются. Все становятся гостями это большого весёлого праздника. Все аспекты его продуманы с любовью, ведь он готовился больше месяца, весь Рождественский пост.

Одни встречают гостей и общаются с ними за столами, другие разносят еду, третьи отвечают за подарки. После наваристого сибирского борща, салата оливье и куриного шницеля с гарниром на столах появляется

заботливо приготовленная домашняя выпечка. В конце праздника каждый из 300 гостей получит красиво упакованный подарок, «чудесным» образом подписанный его именем и подходящий именно ему.

Имя – это вообще очень важно. Именем не просто обязательно поинтересуются, его ещё и напишут на красивом бейджике. Дружба, как известно, начинается с улыбки, но не только. Обычно дружба начинается с вопроса об имени. Благодаря этому атмосфера за столами быстро становится радостной и тёплой, хотя бок о бок могут сидеть самые разные люди.

Немного грустный узбек из Ферганы, представившийся Борисом, быстро находит земляка – им оказывается сидящий рядом сероглазый Игорь. Прилично выглядящая Людмила вспоминает запавшие ей в душу строки Ахматовой, но извиняется, что не может процитировать их буквально, так как в «её доме очень много книг, а томик Ахматовой давно не попадался на глаза». Мы не знаем, есть ли у Людмилы дом и стеллаж с книгами, и снимается ли Татьяна Фёдоровна в кино, хотя она и уверяет, что перестала работать инженером, поскольку «с головой ушла в творчество».

Конечно, не все гости выглядят благообразно и говорят о высоком, но всем одинаково радостно, и вольностей и грубостей никто себе не позволяет. Даже удивительно, как совсем разным людям так быстро удаётся найти общий язык! Для многих настоящий праздник – это просто посидеть спокойно и в тепле несколько часов, для некоторых открытием становится то, что веселиться и праздновать можно без алкоголя и громкой музыки, под звуки рождественских песнопений.

Никого не торопят, многие остаются беседовать и после обеда. Ведь рождественский обед – это не разовая акция, а мероприятие по-настоящему семейное.

И, конечно, как в настоящей семье, бывают не только праздники, но и будни: еженедельные встречи на вокзалах и в других местах, горячая еда, чай, помощь с одеждой и лекарствами, с решением других насущных проблем.

Но именно праздник, дружба, общение могут вернуть любому человеку достоинство. Рождественский обед делает всех добрее, дарит надежду, которой многим хватит на целый год.

Источник: www.pravmir.ru

Юлия Зайцева

Действием Духа Святого

Именно так объясняет развитие «новой сети солидарности» – волонтерского движения в России Татьяна Краснова, преподаватель МГУ, основатель интернет-сообщества благотворителей «Конвертик для Бога», которое помогает детям из стран СНГ получить лечение в онкологических клиниках Москвы

Прошлой осенью в Милане прошла конференция, участники которой размышляли над возможностями выхода из кризиса, охватившего как Восток, так и Запад. Принимавшая в ней участие Татьяна Краснова обобщила свой личный опыт волонтерской работы, опыт своих друзей и добровольческих объединений – подлинных островков гражданского общества в России. Когда государство не выполняет основные свои функции, граждане осознают, что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Поэтому поисками пропавших людей занимается добровольный поисковый отряд «Лиза Алерт», помощью больным детям – благотворительные фонды, уходом за одинокими стариками – волонтеры, покупкой пожарных шлангов для тушения лесных пожаров – интернет-сообщество Together.ru и т.д. Докладчица привела ряд красноречивых примеров самоорганизации общества как в ситуациях глобальных катастроф (например, летом 2010 г., когда Россию охватили лесные пожары), так и с целью купить корову для старушки, лекарство для ребенка или коляску для инвалида.

По наблюдениям Т. Красновой, особенность благотворительности в современной России состоит в том, что, наученные горьким опытом, волонтеры стараются «не вступать с государством ни в какие, даже самые формальные отношения». «Создание гражданского общества в России нынешней власти не выгод-

но. Это слишком думающее, самостоятельное и информированное общество. Строго говоря, это общество свободных людей... Свобода есть ответственность за свою жизнь, и если ты принимаешь на себя эту ответственность со всеми её плюсами и минусами, то рано или поздно ты примешь на себя ответственность за окружающих людей», – отметила она.

Как и «Тугеза», «Конвертик для Бога» не существует нигде, кроме Интернета. «Мы – не фонд и не организация. Мы – группа граждан (сегодня аудитория моего личного блога в Живом Журнале составляет примерно четыре с половиной тысячи человек, аудитория сообщества «Конвертик для Бога» – примерно 1000 человек). Наши подопечные – маленькие украинцы, азербайджанцы, таджики, киргизы, приехавшие в Москву и оказавшиеся практически без средств к существованию. На их лечение мы собираем примерно по 10 тысяч евро в месяц. Сумма, в общем, не такая большая, но для этих семей она огромна», – рассказала координатор «Конвертика».

По её словам, «неоценимый опыт деятельной христианской любви» она, католичка, получила в своё время от православного священника Георгия Чистякова (1953–2007). Вспоминая с благодарностью бесстрашие о. Георгия, Т. Краснова полагает, что «христианство в современном мире практически исчерпало возможности проповеди. Весь мир слишком громко кричит... По-

следние информационные фильтры пришли в негодность, и мы не можем рассчитывать на то, что наш голос будет услышан среди миллиона других голосов. Единственное, что мы можем предложить миру, – это действие».

Т. Краснова

В заключение докладчица сказала: «Мне трудно судить о перспективах развития гражданского общества в России. После 70 лет большевизма почва страны отравлена настолько, что я как человек религиозный считаю появление на ней первых ростков солидарности и взаимопомощи не иначе как действием Духа Святого, а для Него, как известно, преград нет. Будем надеяться на лучшее».

Источник: Благовест-инфо

Валентина Юдаева

Диспетчер у Господа

В «Приходской газете» несколько лет назад была напечатана небольшая статейка под заголовком «Курьер Господа». В ней рассказывалось о нашей сестре Валентине Исаевой, которая опекала, как могла, свой родной город Вышний Волочёк. В круг её забот входили Дом малютки, Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями, женская тюрьма, женский монастырь Казанской Божьей Матери...

Туда отвозились и распределялись детские вещишки, памперсы, лекарства, игрушки, свечи для тюрьмы и монастыря. Долгое время Валентина добиралась до места поездом с тяжеленными сумками, потом стала ездить на машине; деньги собирали в группе «Маранафа», на приходских конференциях и по каналам социальных служб, где Валентине приходилось бывать. Её квартира постоянно была завалена коробками с классифицированными вещами. О, это была целая система... Коробок прибавлялось, здоровье убавлялось, муж болен так серьёзно, что не оставишь и на два дня одного... Каза-

лось – всё, и молитвы не помогают... Последний рыбок – сверх сил – в октябре: машина туда и обратно.

Все причастные к этому действу дружно сказали «стоп». Потом Валентина попала в больницу – надо же ей самой помогать, не до провинции. Курьер выдохся! Но дело-то Божье: больных и несчастных не поубавилось в городе Вышний Волочёк, множатся семьи бедных – родители не имеют работы, сердце её болит и за них.

И случается некое чудо... Сын Валентины Николай, живущий в Подмоскowie, человек верующий, активный, но далеко не удачливый и не очень здоровый, входит в новый проект фирмы «Дети». Ему доверяют склады с детской одеждой, игрушками, мебелью. Его обязанность – проверка качества: отбраковка по малым дефектам. Теперь уже у него собираются большие коробки вполне хорошей одежды, обуви, игрушек и даже кое-что из мебели, дефекты которых он как-то исправляет. «Вот бы в Вышний Волочёк!» И уже есть договоренность с начальством. Но как доставить? Нужна большая машина. По молитвам Вали и её сына машина нашлась. Организовал перевозку наш прихожанин Александр. Он иногда подвозил Валентину к храму, когда с семьёй проезжал мимо её дома. Машина – бесплатно! Вот такая цепочка сложилась по воле Бога. И снова заполнили «уазик» доверху. Там и одежда, и обувь, и игрушки. Это произошло в ноябре.

Валентина теперь уже не курьером была, а диспетчером у Господа. Звонит в ГОРОНО Вышнего Волочка Наталье Евгеньевне: «Машина вышла – встречайте».

В конце декабря случилось умножение чудес. Тот же заполненный «уазик», только ещё прибавились карнавальные костюмы для школьников. Откуда? От Санта Клауса? Скорее, от Николая Чудотворца, который, кажется, тоже бывал курьером у Господа. Но случится ли ещё умножение чудес? Об этом молятся и Валентина, и сын её Николай.

Кто-то скажет: «Какая мелочёвка! Ведь проблемы города не решены». Я думаю, эти проблемы ни в ближайшем, ни в отдалённом будущем не решатся. Поскольку «решают проблемы» те, кому есть дело в первую очередь до себя, а их нужды не убавляются. Дела же милосердия для христиан – свидетельство любви Божьей.

Дорогие братья и сёстры! Если у кого-то есть желание и возможности поддержать этот ручеек любви и милости к нашим братьям, помолитесь и поучаствуйте, как можете. Сами понимаете, что собирать вещи у Валентины сейчас нет возможности. Ей самой нужна бывает помощь в тяжёлых ситуациях. Поблагодарим её за то, что она много лет достойно несла это почётное звание – «Курьер Господа». Если Ему угодно, то теперь она готова быть «диспетчером» в этом Божьем деле.

Алла Калмыкова

Они не бездомные. Они – домашние

В конце января в подмосковном Домодедове полиция нагрянула ночью в Дом трудолюбия «Ной» – один из приютов для бездомных, организованных нашим прихожанином Эмилем Сосинским (в крещении – Емилианом). Ему грозят уголовным преследованием

Так уж устроен этот человек: обротившись к Богу девять лет назад, Емилиан воспринял евангельские слова о любви и милости как прямое руководство к действию. Он и раньше сотрудничал с благотворительными организациями, но не всегда принимал их методы, не говоря уже о случаях злоупотреблений. Тогда-то он и пришёл в наш храм. Мысль создать не просто ночлежку, а Дом трудолюбия, где сбившиеся с пути могли бы вернуть себе достоинство детей Божьих и надежду на нормальную жизнь, укрепилась благодаря свт. Иоанну Кронштадтскому – его книгам и опыту устройства таких приютов. И Емилиан решился. Первый Дом был открыт в сентябре 2011 г.

Теперь поставьте себя на место этого человека – и препятствия покажутся вам непреодолимыми. Деньги, эта постоянная головная боль, возможно, будут не в первой строке списка. Легко ли, к примеру, снять благоустроенное жильё для нескольких десятков бездомных? Мы и от одного-то бедолаги, встреченного в метро и дурно пахнущего, норовым отсестя подальше... А проблемы с документами, поиски работы

для тех, у кого потерял или украден паспорт? А зависимость от алкоголя и наркотиков? Болезни, неизбежные при жизни на улице? Список можно длить и длить, однако первым и самым трудным его пунктом следует признать отношения с полицией.

Немногим более года назад, тоже зимой, под угрозой закрытия оказался Дом трудолюбия в Мытищинском районе. На подмогу поспешила Лидия Ивановна Графова – известный журналист, правозащитник и общественный деятель, более 20 лет занимающаяся проблемами беженцев и вынужденных мигрантов. Взаимопонимание с полицией было достигнуто.

«Сейчас у нас в Мытищах всё замечательно, – говорит Емилиан. – Если в Доме что-то происходит, я звоню замначальника полиции: у нас проблема, человек пьяный буянит. Они высылают наряд, забирают его. В последний раз участковый да-

же сообщил: вот мы его привезли, а что с ним дальше делать? Говорю: пусть он у вас там ночь просидит, с утра отпускайте. Просидел, утром отпустили. Он пришёл к нам, месяц реабилитировался. Позже стал помощником руководителя дома... Когда с полицией есть сотрудничество, намного лучше и им, и нам».

В Домодедове события разворачивались совсем по другому сценарию.

Прежде чем арендовать там коттедж, Емилиан в мае 2012 г. пришёл к замначальника ОВД майору А.Н. Пискунову – договориться о

взаимодействии. Майор Пискунов решил вопрос чрезвычайно просто: «Я вас сюда не пушу». И тогда ноевцы и органы правопорядка стали жить, как бы не замечая друг друга. Вот именно – «как бы».

Утром 23 января Емилиан написал на сайте Дома: «С начала этой недели у нас начались трения с полицией... Теперь каждый вечер по дороге от станции к дому ловят какую-нибудь группу наших подопечных и увозят в отдел на установление личности. Процедура законная, но каждый раз находится... полицейский, который сам законы нарушает. Вчера, например, было сказано, что если наши по-хорошему не назовут адрес проживания, то из них будут вытягивать по-плохому. А позавчера их продержали в отделе более трёх часов, отведённых на это дело законом. Каждый раз приходилось обращаться с жалобой на действия сотрудников полиции. А очень жаль! Мне до сих пор хочется сотрудничать с полицией, а не обмениваться агрессией».

Поздним вечером того же дня «трения прекратились – начались открытые военные действия». Не будем перечислять многочисленные нарушения закона, допущенные сотрудниками полиции в ту ночь, – этим занимаются юристы. Отметим лишь, что основанием для вторжения в Дом (без согласия жильцов, без судебного решения, под угрозой взлома дверей и применения физической силы со стороны полиции) послужило лжесвидетельство некоего Николая – бывшего помощника Емилиана, уличённого в присвоении заработанных ноевцами денег и изгнанного из Дома. Он обвинил Емилиана в насильственном удержании людей.

Здравый смысл подсказывает: чтобы удерживать сотню взрослых мужчин, необходимо иметь силовую структуру, оснащённую наподобие спецназа. В «Ное» никто никого насильно не держит. Именно поэтому за месяц Дом покидает до 50% его обитателей. Это те, кто не смог справиться с тягой к алкоголю или наркотикам, не готов соблюдать внутренние правила и работать, чтобы обеспечить себя. Остаются те, кто не теряет надежды.

27 января о. Александр Борисов и «группа поддержки» из трёх человек отправились в Домодедово. Ба-

тюшка намеревался сразу ехать в полицию, но Емилиан и его подопечные очень хотели показать нам Дом, и мы, не раздеваясь, прошли по трём его этажам. Первое, что нас удивило, – чистота и отсутствие запахов, свойственных «людям улицы». Пахло разве что готовившейся на кухне едой, и пахло вкусно, по-домашнему. Хотя среди прочего Емилиана обвиняют в том, что он содержит людей в антисанитарных условиях, чистоте туалетов и душевых могла бы позавидовать не одна хозяйка. Причём никакой специальной уборки к приезду гостей не устраивали, – не до того было людям в последние дни. Ведь и на другую ночь после проведенной в ОВД им не дали выспаться: в темноте подъехали несколько машин с полицейскими, светили в окна фонариками, улюлюкали... В обстановке травли вряд ли кто мог спать безмятежным сном младенца.

В воскресенье у ноевцев выходной. Кто-то отсыпается, кто-то смотрит телевизор или читает. Нас встречают вежливо, доброжелательно, не заслоняются от фотообъектива, только вот поговорить с людьми толком не удаётся – надо спешить в полицию.

Не знаю, везде ли это так, но в ОВД Домодедово проникнуть простому смертному затруднительно. Преодолеть первый кордон помогла внушающая уважение «форма» отца Александра. Проходя через двор к зданию дежурной части, увидели десятки машин и большое скопление полицейских. «Это у вас вечерний развод – или опять к нам?» – пошутил Емилиан. «Да ладно, мы один раз только... Мы ж не по своей воле». Тоже, получается, справедливые? И фонариками светили, и улюлюкали исключительно по долгу службы?

После безуспешных попыток выставить нас из помещения дежурной части к нам вышел сам майор Пискунов. Увидев у меня в руках диктофон, наотрез отказался допустить на переговоры и приказал немедленно покинуть территорию ОВД. Емилиана майор также не удостоил. Нашу участь разделил Леван, на его машине мы приехали в Домодедово. С бабушкой осталась только Наташа, психолог. Подробности беседы мы узнали от них минут через сорок.

Если бы Емилиан был в кабинете, он смог бы ответить на любое из предъявленных обвинений. Но его там не было, и, поскольку собеседники майора не обладали всей полной информацией, они не могли упрекнуть его в искажении фактов. И он их искажал.

Так, при проверке обнаружилось, что среди жильцов Дома пятеро находятся в розыске. «Да, – подтверждает Емилиан. – А он сказал, за что? Это “потеряшки”, люди, утерявшие родственные связи. Их всех разыскивают родные как пропавших».

Майор показал о. Александру заявление от недовольных соседей. Емилиан: «Из дома № 45? Но наш дом – № 41. И у меня – свидетельства соседей, которые живут слева и справа от нас. К ним приходил участковый, просил написать заявление на нас. Они отказались. Говорят: у нас нет к ним претензий. С соседями, слава Богу, не возникало никаких проблем».

А было такое, что человека выгнали из Дома и он замёрз на улице? «Он не замёрз на улице. Он был убит, – отвечает Емилиан. – Здесь, в Домодедове, около станции, есть так называемый “пьяный лес” – его вырубили после того, как там за два дня обнаружили два трупа. В этом лесу был вагончик, где жил какой-то бомж, и все алкоголики (они, кстати, тут злые – режут тех, которые не местные) туда уходили пить. В том числе те, которых мы выгоняли. Из тех двух, чьи трупы там нашли, один у нас какое-то время действительно жил. Он был выгнан за то, что пришёл пьяный. Мы не оставляем пьяных на ночь: они непредсказуемы, может возникнуть драка, поножовщина. Вот если б было сотрудничество с полицией, мы могли бы их не

выгонять, а сдавать на сколько-то суток в отделение»...

Постойте, но где же логика? Если уж в полиции так пекутся об одном, то почему готовы вышвырнуть на мороз сто человек, только-только отогретьшихся и пытающихся возродиться к жизни? Впрочем, приведённых примеров достаточно, чтобы понять: полиция будет давить на Емилиана любыми способами, пока не вытеснит «Ной» из своей вотчины.

Никто из нас не ожидал, что на молебен соберётся столько людей. Емилиан представил гостей: «Большинство из вас попали сюда через этот храм. Его прихожане стояли у истоков этой организации, они нас изначально кормили и деньги собирали на то, чтобы мы снимали дом. И сейчас, в трудную минуту, они опять рядом. Слава Богу за то, что Он так всё устраивает».

«Дорогие друзья, – обратился к ноевцам о. Александр. – Прежде всего я хочу сказать, что очень беспокоен той ситуацией, которая сейчас сложилась в связи с этим Домом. Сегодня на литургии человек 600 было в храме, и я попросил всех молиться, чтобы всё это устроилось. Понятно, что для властей лучше, чтобы этого не было, а Господь хочет, чтобы мы помогали друг другу, любили друг друга».

Вообще очень важно всегда помнить о том, что жизнь наша в руке Божьей, и важно, чтобы наше сердце направлялось, чтобы Господь давал нам силы. Когда мы просим Его изменить ситуацию, то, может быть, не всегда это получаем. Но когда мы просим, чтобы Господь дал нам благодать простить кого-то, дал нам мужество перенести какие-то трудности, то Господь всегда нам помогает: даёт мир, даёт силы.

Особенность христианства состоит именно в том, что для Христа дорог каждый человек. Каждый. Он Сам родился в вертепе, т.е. просто в пещере... С самого начала Бог принимает самые плохие условия человеческой жизни. Казалось бы, Богу ничего не стоило родиться во дворце, в пышных хоромах... Нет, Он избирает самый нищий приют. Богородица рождает Его в хлеве – не в роддоме, без всякой медицинской помощи. Раньше часто женщины в поле рожали – вот так и Она родила. Зна-

чит, Господь сразу становится на нашу сторону, Бог с нами солидарен...»

Начался молебен, и слова Писания, как это обычно бывает, ложлись в самую сердцевину ситуации. Люди слушали Слово, утешающее и благословляющее их, в сосредоточенной тишине. И только Богу ведомо, что происходило в эти минуты в их сердцах. Но Христос несомненно был посреди нас.

После молебна нам пора было уезжать, а ноевцам – отдыхать. Уже выходя из зала, я попросила оказавшихся рядом мужчин сказать несколько слов. Нет ли у них каких-то претензий? И вот что сохранил диктофон.

– Скажи, у тебя дикция получается...

– Нет вообще никаких претензий. Абсолютно.

– Только к себе.

– Для нас это единственный выход. Таким, как Емельян, при жизни надо памятники ставить.

– Зачем ему памятник? Он не ради этого делает. Его Бог позвал, чтобы он людям помог. А его обвиняют, что он тут деньги зарабатывает.

– Могу сказать, что это голословные обвинения... Не знаю, сколько сил человек здесь оставляет, как у него терпения хватает, у Емельяна. Мало того, что здесь люди все с непростой судьбой, – каждому нужно уделить внимание. И любой может сказать, что он подходил к Емельяну и Емельян его слушал, пытался помочь, чем мог. А сейчас созданы препоны какие-то, все эти осложнения... Я не знаю, как он терпит, и сколько спит, не вижу. Ну, полчаса в сутки поспит человек, и тут же звонят, беспокоят. Слава Богу, что его и нас поддерживают люди из

храма, спасибо большое, что молятся.

– А это действительно как бесовская напасть.

– Это большое дело, что мы кому-то не безразличны, что есть люди, которым за это звёздочку не дадут и денежную премию, но они хотят добра. Большое спасибо всем, кто поддерживает нас в такой сложный момент.

– Как вас зовут?

– Сергей. Я восемь месяцев в Центре и ничего лучше... я не первый год в такой ситуации.

– Но работа вам достается тяжёлая, и платят мало?

– Нет, нет. Я вам скажу, что был в других местах подобных, да? Лучшей альтернативы, другого места люди не найдут ни в Москве, ни по России. Может, где-то есть, что кормят лучше, но отношения к людям

нигде вы лучше не найдёте. Здесь всё делается своими силами, каждый может сделать выбор, отойти от той жизни, в которую попал по разным причинам... Я не обвиняю никого, я в этой ситуации по своей вине. И я так воспринимаю всё, что никто мне уже ничего не должен, хотя – делают. Большое спасибо вам за всё.

– Ценно, что церковь приехала: духовно люди падают... как бы бояться чего-то. Но сейчас мы видим, что есть самая главная Власть, за которую нам бояться нечего.

– Не теряйте надежды. Вы же не случайно живёте на улице Надежды. Благослови вас Бог.

– Спасибо, спасибо...

Прощаясь с Емилианом, я передала ему несколько книжечек – «Справочник бездомного»: мало ли, пригодится. «Да, бездомным это очень нужно, – сказал он. – Но они (он кивнул головой на дверь, за которой слышались голоса ноевцев) – они не бездомные. Они – домашние».

P.S. Давление на «Ной» не прекратилось, несмотря на участие в конфликте многих СМИ. Ноевцы приняли решение собрать деньги на приобретение собственного дома. Братья и сёстры! Судьба бездомных людей зависит и от нас с вами. Информацию о жизни и нуждах ноевцев вы найдёте на сайте www.dom-noi.ru

Святитель Тихон, Патриарх Московский

19(31) января 1865 г. родился свт. Тихон (Белавин), Патриарх Московский и всея Руси. Память его мы совершаем в день Собора новомучеников и исповедников Российских 25 января ст. ст. (при совпадении этого числа с вокресным днём) или в ближайшее воскресенье после него (в 2013 г. – 28 января/10 февраля)

Василий Иванович Белавин родился в селе близ г. Торопец Псковской губернии в семье священника. В девять лет он поступает в Торопецкое духовное училище, по окончании его – в Псковскую семинарию, затем – в Петербургскую духовную академию (интересно, что в училище он получил от друзей шутовское прозвище «Архиерей», а в академии – «Патриарх»). Затем возвращается в Псков, преподаёт в семинарии догматику, нравственное богословие и французский язык, а в 26 лет принимает постриг с именем Тихон, в честь свт. Тихона Задонского. Его рукополагают в иеродиакона, затем в иеромонаха и вскоре назначают ректором Холмской духовной семинарии в сане архимандрита.

В 1899 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры он хиротонисан в епископа Люблинского, викария Варшавской епархии. Всего год пробыл еп. Тихон на своей первой кафедре и был направлен в Америку. Провожать его на вокзале собрался весь город: плакали и православные, и униаты, и католики. Так же будут прощаться с вл. Тихоном и в Америке, где он семь лет окормлял паству, возросшую до 400 000 человек – от русских и греков до индейцев, алеутов и эскимосов. Его труды воздвигнуто там немало православных храмов, в т.ч. Свято-Никольский собор в Нью-Йорке.

Следующие семь лет владыка возглавляет Ярославскую кафедру, верхом на лошади, пешком или на лодке добирается до глухих сёл и монастырей. Где бы он ни служил, он стремился к соборности управления Церковью и духовному сплочению верующих. С 1914 по 1917 г. он управляет Виленской и Литовской епархией, а в 1917 г. его избирают на Московскую кафедру с возведением в сан митрополита.

Незадолго до кончины свт. Иоанн Кронштадтский сказал вл. Тихону: «Теперь, Владыко, садитесь Вы на моё место, а я пойду отдохну». Спус-

тя несколько лет пророчество старца сбылось. На открывшемся 15 августа 1917 г. Поместном Соборе было принято решение о восстановлении патриаршества. Имя Патриарха должен был указать жребий, и он пал на митр. Тихона. Узнав об этом, он сказал: «Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: “плач, и стон, и горе”, и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль. Сколько и мне придётся глотать слёз и испускать стонов... в настоящую тяжёлую годину!»

Патриарху Тихону пришлось решать самый сложный вопрос взаимоотношений Церкви и государства в условиях безбожной власти. Должен ли он был противостоять власти под угрозой пыток и смерти для себя, священнослужителей и паствы или путём компромисса сохранить Церковь? Он призывает русских людей очистить сердца покаянием и молитвой: «Чадца мои! Все православные русские люди! Все христиане!.. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему. Не поддавайтесь искушению, не губите в крови отщепенца и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром!». Он участвует в гран-

диозных крестных ходах, безбоязненно служит в храмах Москвы, Петрограда, Ярославля и др. городов, духовно укрепляя паству. За семь лет патриаршества он совершил 777 литургий и около 400 вечерних богослужений, т.е. служил в среднем каждые два-три дня.

Когда под предлогом помощи голодающим была предпринята попытка разгрома Церкви, Патриарх Тихон, благословив жертвовать церковные ценности, выступил против посягательств на святыни и литургические сосуды, был арестован и с 16 мая 1922 г. по июнь 1923 г. находился в заточении. Дважды: 12 июня 1919 г. и 9 декабря 1923 г. – его пытались убить, при втором покушении, заслонив собою Патриарха, мученически погиб его келейник Яков Полозов. Несмотря на гонения, свт. Тихон продолжал принимать народ в Донском монастыре, и люди со всей России шли туда нескончаемым потоком. В последний год жизни он, преследуемый и больной, неизменно служил по воскресным и праздничным дням. 23 марта 1925 г. Патриарх Тихон совершил последнюю Божественную литургию в церкви Большого Вознесения, а в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы почил о Господе с молитвой на устах.

Прославление свт. Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, произошло на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 9 октября 1989 г.

В Москве, в Донском монастыре, у южной стены Малого Донского собора находится могила Якова Полозова, похороненного здесь по настоянию Патриарха Тихона. Тут же через несколько лет после прославления святителя, в 1989 г., во время ремонтных работ после пожара в соборе, были обретены его нетленные мощи. Сейчас рака с мощами свт. Тихона находится в Большом соборе, слева от Царских врат. В домике, где жил свт. Патриарх, в его келье, создан музей. В нём хранятся оставшиеся нетленным облачение, в котором он был погребён, фотографии, документы, личные вещи святителя.

Источники: Нескучный сад, www.psmb.ru и др. интернет-ресурсы

Келья Патриарха Тихона в Донском монастыре

Видел меру послушания? Послушай же и о мере любви. Хочешь, чтоб жена повиновалась тебе, как Христу повинется Церковь? Заботься и сам о ней, как Христос о Церкви! Хотя бы нужно было пожертвовать для неё жизнью, хотя бы нужно было быть тысячекратно рассечённым или пострадать и потерпеть что бы то ни было, не отказываясь... и не разумеи, потерпев, что сделал то же, что и Христос. Ты терпишь это, будучи уже в союзе с женой, а он пострадал за Церковь, отвращающуюся Его... Он покори́л Церковь, когда она была развратна... не прибегая ни к угрозам, ни к порицанию, ни к устрашениям, ни к чему подобному... Так и ты поступай, хотя бы ты видел, что она пренебрегает тобою, что она развратна, что презирает тебя, умеи привести её к своим ногам твоим великим о ней попечением, любовью и дружбой, нет уз крепче этих, особенно для мужа и жены. Слугу можно иногда связать страхом... но общницу жизни, но мать детей, источник всех радостей привязывай к себе не страхом и угрозами, но любовью и расположением. Что за супружество, когда жена трепещет мужа, как раба, а не как свободная... Если и случилось претерпеть за неё, не ропщи, Христос этого не делал.

*Свт. Иоанн Златоуст
Толкование на Еф 5,
читаемое при венчании*

Елена Сидина

Земное предназначение

Рубрику, начатую в «Приходской газете» № 86 рассказом матушки Нонны Борисовой, мы продолжаем беседой с женой (не получается сказать «вдовой») Василия Сидина, создателя и руководителя харьковского Театра детей «Тимур»

— *С*колько лет вы с Васей прожили?

— Двадцать. А знакомы больше: двадцать два.

— *Ваша совместная жизнь принесла удивительные плоды. Как это начиналось? Кто выбирал: Вася тебя, ты его?*

— Я хочу вернуться к той точке отсчёта, откуда проросло дерево моей настоящей жизни, когда я наконец-то обрела себя. Это сентябрь 90-го года. Я, молодая женщина, у которой есть любимая профессия, муж, ребёнок и прилагающаяся к этому зависть окружающих из-за нашего благополучия, сижу у себя на кухне, плачу и впервые обращаюсь к Богу: «Если Ты есть, то дай мне учителя».

И Бог отвечает сразу же: «Жди, будет тебе такой учитель». Он награждает меня тяжёлой болезнью, и в больнице я нахожу сокровище, которого так жаждала моя сухая душа: обрывки журнала «Смена» с «Сыном Человеческим». И я пью, пью эту живую воду и понимаю, что становлюсь другой. Меняется вся моя жизнь, и в этой жизни я обнаруживаю Васю, которого знаю уже два года.

Первый раз я его увидела в пионерлагере и очень испугалась: резкий, стремительный, он громко закричал

на детей, и те сразу перестали шуметь. Я бы никогда не пошла с ним на контакт, раз он так может вести себя. Но в день моего отъезда он сам подошёл, сказал, что ему понравилась моя работа, и записал телефон.

— *А он кем там был?*

— Старшим вожатым, замдиректора по воспитанию. А я врачом. Он узнавал у детей отзывы обо мне и хотел бы в дальнейшем меня видеть в лагере. Потом звонил, приглашал в «Тимур». Я приходила со своей Манечкой на спектакли «Питер Пэн», «Свеча надежды». И увидела другого человека. Увидела, как он любит детей и как его любят дети. Увидела, что дети — это его семья. Что он одинок и по-своему несчастлив. Что это очень сильная, харизматичная личность.

Только через два года меня опять послали в тот лагерь, и я увидела уже другого Васю. Васю, которому срочно нужна реанимация. Потому что живая душа, которая хочет отдавать любовь, не найдя в этом мире ни поддержки, ни понимания, стала искать выход в вине и гибнуть. Над ней стали насмехаться, низменные, грубые люди по этой красивой душе стали ходить ногами и вытирать о неё грязь. Самое тяжёлое было, что и воспитанники Васины так вели себя. Некоторые мне говорили: «Зачем вам Вася? У вас такой красивый муж, такой богатый...» И однажды Господь показал мне двух мужчин: одного — красивого, успешного, выходящего из машины, такого равнодушного на самом деле, и другого — униженного, несчастного, не выходящего из запоя уже третью неделю. И сказал: «Ну, делай выбор».

Главным оказалось его умение любить. Трудно, конечно, было доверить ему жизнь — и свою, и своего ребёнка. Все говорили: «Как можно менять хорошее на очень плохое?» И бес тоже шептал: «Зачем тебе это надо? Тебе так спокойно, легко, у тебя супруг не пьёт, не курит, играет в футбол, ни во что не вникает. Живи как хочешь! А здесь будет тяжело». Самое трудное было — принять решение и уйти, когда мир тебе го-

ворит, что ты умалишённая, и от тебя все отворачиваются. А ты оставляешь ключи от своей трёхкомнатной квартиры, иконы, вещи и уходишь с ребёнком к алкоголику Васе, в одну комнату. Но я услышала Бога, Который сказал: «Ты должна помочь этому человеку. Я тебя выбрал для этого. Ему надо делать дело, а ты можешь его поддержать». И не было здесь никакой страсти, никакого сумасбродства. Было очень чёткое пожелание себя исполнить волю Бога и внутренний голос, говоривший: ты должна.

Я получила море любви в ответ, получила то, что называется счастьем. Я очень благодарна Богу, что смогла услышать Его волю и что Он мне помог её исполнить, насколько у меня хватило сил. Началась новая моя жизнь, совсем другая, и началась я другая...

— *Что было самым трудным в этой новой жизни?*

— Страх, который я испытывала, — страх его ранить. Желание защитить от этого мира, чтоб никто его не обидел, чтобы ему было спокойно, удобно, радостно творить то, ради чего он послан. И я должна всё сделать, чтобы его уберечь. Потому что он гораздо важнее, чем я. Он такая ценность — несомненная, самая главная, самая любимая... И он должен выполнить задание, полученное от Бога.

— *А что Марина? Её забрали от родного отца, привели к чужому дяденьке. Как она это восприняла?*

— Последнее время мы с ней часто к этому возвращаемся, и она говорит: «Я не знаю никакого другого папы, не было его в моей жизни никогда. Есть только один папа — Вася». Ей было тогда шесть лет. Когда она пошла в школу, то тетрадь подписывала: Ма-

рия Васильевна. Я ей говорю: «Доченька, ты Марина Вячеславовна, такие документы у тебя». С ней случилось невозможное: из ничего вдруг возникло огромное пространство любви, которая выливается потоком, начиная с конфет и подарков при малейшей возможности и кончая участием в театре, гастроллями. Жизнь превратилась в сплошной праздник. К Варваре, родной дочери, Вася всегда строго относился, порой ругал, а Манечку — никогда, только путём добра, любви, терпения... Не было между ними никаких преткновений, непониманий. Папочка — это счастье, любовь и благоговейный страх. У нас у всех был к Васе благоговейный страх, я его сравниваю со страхом Божиим.

— *Как Вася относился к женщине вообще? К тебе как к жене?*

— Я была потрясена. Когда приходила после двадцати семи вызовов, он мог сказать: «Ой, я ждал, что ты будешь такая уставшая, а у тебя глаза весёлые. А я уже суп подогрел, бутербродик сделал...» Он мог в течение месяца каждый день мне ставить компресс, методично, аккуратно, зная, что я себе этого никогда не сделаю. Если ты прилёт, он подоткнёт одеяло, подушку поправит... Никогда не забывал поцеловать на ночь, сказать «Доброе утро». Это была такая забота... Я уж не говорю о цветах.

— *Ваш брак можно назвать христианским. Сейчас редко кому удаётся построить семью по слову Божию, происходит смешение ролей, женщины часто имеют большую власть, чем мужчины. Многим библейская модель семьи кажется архаичкой. А у вас я увидела идеальное распределение ролей. Это потому,*

что Вася — режиссёр? И был ли он на самом деле главой семьи?

— Он был главой не только нашей семьи. Он был непрекращаемым главой огромного числа взрослых и детей, которые называются Театр «Тимур». Это не обсуждалось, это было явлено и очевидно. Он — отец, это самое лучшее, самое главное. В любое время все его ждут, потому что это радость и счастье.

— *Трудно тебе было принять роль помощницы? Не было ли внутренне-го протеста против того, чтобы стать тенью мужа, переступив своей «я»? Или это органично для тебя?*

— Я об этом не думала. Так нужно было. Это было... моё. Единственное, в чём у меня иногда были маленькие преткновения, — это когда я писала статьи, доклады за Васю. У него на них не хватало времени. Он потом говорил, что сказал бы то же самое, ведь мы одно целое. Может, мне хотелось бы (из тщеславия), чтобы он как-то обозначил моё участие. Но я считаю, что это моё греховное, и хорошо, когда ты незаметен, а растёт главное. Ведь он не ради славы старался, а ради того, чтобы донести до людей то, чему мы служим. Главное — дело, а не кто есть кто. Всё ради цели. Семья жила ради того, чтобы выполнить предназначение и служить ближним — детям, театру.

— *Были ли в вашей семье конфликты?*

— Нет, нет. Были какие-то недопонимания у меня, и тогда я просила: «Васечка, я тебя не понимаю, объясни мне твой поступок, почему так». Он помолчит, потом скажет: «Ну, да, прости...» — вот так как-то. А он, даже если видел мою несостоятельность как хозяйки, никогда ничего мне не говорил. Но я старалась очень, всегда старалась. Раздражение — бывало, он мог вспыхнуть, но никогда не говорил: «Это ты виновата, что не прибрано или не сделано». Не адресно.

— *На моей памяти Вася всегда признавал за тобой духовное первенство.*

— Он мне признался как-то, что чётко услышал голос Бога внутри себя: в определённых сферах бытия он должен слушать меня. Прямо так и было сказано: «Слушай её». Первое — это духовное какое-то чутьё, которое я ему передавала, то, как я это слышу и как надо сделать. Он к этому неизменно прислушивался и, хотя внешне не высказывал, всегда шёл за моим тихим советом. Ну и второе — всё, что касалось семьи, детей, медицины и медицинского окормления большого числа больных детей, детей-инвалидов, сирот. Я поражалась, насколько непрекращаемо было для него

моё слово, если я говорила «надо»: поехать, купить, привезти, собрать деньги. Никогда это не ставилось под сомнение, он считал, что лучше меня никто в этом не разбирается. Всегда безусловное доверие было в этой сфере: и сам подчинялся, и дети все подчинялись.

– *Принимал ли он твои мнения насчёт театральных дел?*

– Никогда (*смеётся*)! Боже упаси... Не нравилось ему, чтобы я присутствовала на репетициях, разве только на прогоне генеральном два-три замечания могла сделать, но это чаще всего пропускалось мимо ушей. Он считал, что это полное его право, власть, чутьё творца, художника делать так, как он считает нужным, а моё место тут – двадцать восьмое.

– *А когда-нибудь была у вас возможность остаться вдвоём, отдохнуть, пожить только друг для друга? Вроде отпуска?*

– Один раз. Моя любимая главврач сказала: «Елена Алексеевна, вам надо поехать в отпуск с Василием Евгеньевичем». Я ему это передала, и мы поехали на восемь дней в Алупку, жили там вдвоём в красоте Воронцовского парка. Но настолько у нас с ним сильный внутренний накал, понимание, что жизнь предназначена для того, чтобы трудиться и делать дело, что по-настоящему я не могла расслабиться, да и он тоже. Ну не умел он отдыхать, был трудоголик и просто исполнял поставленную задачу: «отдых вдвоём с женой». Старался исполнять это по всем пунктам, красиво вести себя, но отдыхать не умел.

– *Меня поражает, как уходил Вася и как ты понесла этот уход. Что тебя держало?*

– В нашей жизни с Васей, в нашей любви было ясное понимание, что он дан мне Богом как мой человек. Не я его выбрала – мне его дал Бог на какое-то время, чтобы я ему помогла. Для меня было очевидно, что моя задача в жизни, моё поручение – любить его, жалеть, беречь. И Бог писал всё это красивыми красками. Он давал понять: посмотри, везде, где ты жила до Васи, он был рядом – в нескольких метрах, в соседнем доме. Бог растил меня специально в таких условиях и ждал, пока Вася придёт к периоду, когда Он сможет нас соединить. Это был чисто духовный брак, духовная любовь, которая очевидно и неизменно продолжается и сейчас.

По сути, по большому счёту, ничего не изменилось. Любовь остаётся, и я её ощущаю как заботу Васи обо мне.

Когда Вася стал уходить, Господь опять проявил Свою волю в моей жизни. Однажды в молитве Он мне резко сказал: «Оставь работу». Я заплакала, потому что очень люблю свою работу, и пришла к Васе за советом, надеясь, что ошиблась и через него Бог скажет что-то другое. Но нет.

Это было за два месяца до ухода Васи. Мы этого не знали, но с тех пор, как ушла с работы, я чётко понимала, что наступает сакральный момент в нашей с ним жизни – то главное, к чему шёл наш брак. В последние Васины дни Господь привёл нас в то место, где мы с ним впервые «познакомились», сами того не ведая. Там, на берегу речки Мжи, я впервые увидела чудного молодого человека, которого вспомнила после семи лет нашего брака. Вася прощался с этим местом, и Бог дал нам в тот день радуго...

Всё это время было пронизано Его любовью, Его заботой. Он сказал: «Это самое лучшее, что Я могу сделать для вас, для Васи, для вашей любви». Главное было не мешать Ему, и я просто участвовала в исполнении воли Бога. Там я не руковожу, а лишь пытаюсь услышать и потом сделать. Если не понимаю и делаю по-своему, это сразу чувствуется. А когда Вася уходил, так красиво всё пело, звенело, такая была гармония... Мне, наверное, было не трудно, хотя сердце рвалось, кровью обливалось...

– *А сейчас?*

– Сейчас всё совсем по-другому. Вот уже прошёл год. Ну, удивительный у меня опыт. Я теперь точно знаю, что такое «он ушёл, и он остался». Вася никуда не делся. Меньше всего я его чувствую на кладбище, а больше всего – в ДК с детьми. Это его место, он там работает и продолжает там находиться. К нему можно

обращаться, он очень переживает за нас, за меня, за наше дело. Не знаю, можно ли это говорить... Но перед тяжёлой болезнью моей, перед испытанием его фотография дважды покрывалась маслом, из глаз текли маслянистые слёзы. Я дважды вытирала это масло, даже фотография немного пострадала. И я тогда сказала: «Вася, не надо, я тебя прошу, мне очень больно видеть, как ты переживаешь». Настолько реально проявление мира духовного в обычной жизни, настолько он близко, что это тяжело вынести.

А вообще стало легче. У меня же теперь нет такого напряжения – чтобы его защищать, хранить, не расстроить. Я постоянно жила им. А теперь от него идёт помощь – через друзей, через любимых людей, которые из любви к Богу и к нему не оставляют нас. Мы делаем дело с их помощью.

– *Ты говорила, он помогает, когда вы работаете над спектаклями. Но как?*

– Когда я, такой великий специалист театрального дела,

репетирую с детьми, он мне в сердце вкладывает правильные слова, которые нужно говорить детям, чтобы они уловили интонацию. Он советует: «Не говори «тише», а скажи «мягче». Не говори «резче», а скажи «проще», «это нужно говорить просто», тогда ребёнок лучше услышит». Когда, например, Антон хотел принять одно решение по спектаклю, Вася мне прямо закрывал в оба уха: «Нет, так нельзя, потому что будет то-то, а надо делать вот так!» Я иду к Антону и рассказываю, что папа сказал, как это должно быть, иначе дети будут в оркестровую яму заглядывать, начнётся хаос в зрительном зале... Вася очень любил цветы, и финальную встречу наших героев он «увидел» с огромным букетом роз, который нужно вот так-то сделать... Или Марина обратилась к папе в день его рождения, чтобы он сам договорился с нашим благодетелем, который не отвечал на письма полгода. Ответ с обещанием помощи пришёл в тот же день.

– *Что ты сама хочешь сказать о вашей жизни?*

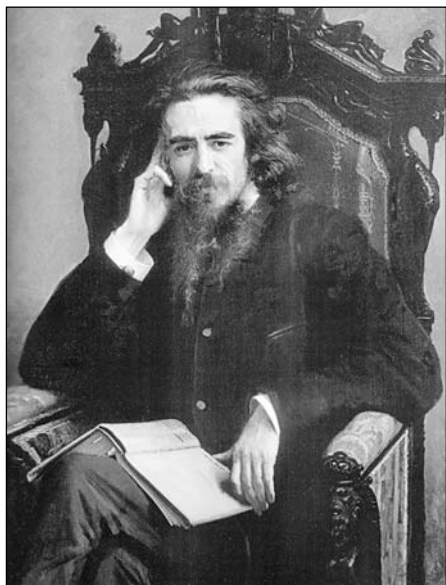
– Я желаю своим дочкам, желаю всем девочкам такой семейной жизни, какая была у меня. Это большой труд, но по-другому счастье невозможно обрести, как только делая усилия над собой. Я всем желаю узнать счастье вечной любви.

Беседовала Алла Калмыкова

Владимир Соловьёв

Александр Мень

28 января исполнилось 160 лет со дня рождения
Владимира Сергеевича Соловьёва (1853—1900)

И. Крамской. Владимир Соловьёв

У Владимира Соловьёва были предшественники... но он один, подобно Ломоносову, соединил в себе всё. Он был незаурядным поэтом... замечательным переводчиком. ...Он был острым и беспощадным литературным критиком, публицистом, общественным деятелем, церковным писателем. Он был толкователем Библии, переводчиком Платона и библейских ветхозаветных текстов... [Его книга] «Духовные основы жизни»... является как бы квинтэссенцией целых томов об основных началах христианства. И одновременно он... предтеча экуменического движения по сближению Церквей. (...)

Родился Владимир Сергеевич в семье знаменитого историка Сергея Соловьёва... состоял в родстве с известным украинским странником, мудрецом Григорием Саввичем Сковородой (XVIII в.)... Дед Владимира Соловьёва, Михаил, был приходским священником...

...Его мышление проходило под знаком того, что он сам называл *всеединством*. ...Ни один из противников, которых он сразил, не оставался для него мертвецом – он всегда брал у него то, что считал ценным. Таким образом... создавался синтез мысли. Это была открытая мысль...

...В юные годы у него возникает смелое и совершенно отчётливое решение: создать систему, в которой вечная истина христианства была бы изложена на языке современной ему философии и науки...

...У него не было дома, он питался как попало, жил по гостиницам, кочевал из города в город, из страны в страну. Как он мог писать столь-

ко?.. Его часто принимают то за епископа, то за священника, а однажды мальчик в гостинице сказал: «Вот Боженька идёт», – Соловьёв шёл в старой шубе, у него была уже длинная борода, длинные волосы. Он был близорук – глаза, смотрящие в пространство. Иконописное лицо. Таинственный человек! (...)

Он читает в Петербурге лекции о Богочеловечестве. *Богочеловечество* – ещё одна родная ему мысль. Для материализма, позитивизма история мира и природы – это всё земное, человеческое. Для тех, кто отрицает значение земного, для спиритуализма, для крайней духовности – всё это ничтожно. Христианство не отвергает материю и плоть, не отвергает природу, оно освящает их, потому что всё это – творение Божье и Бог воплотился в мире. А раз Он воплотился в мире, значит, весь процесс мироздания – это процесс Богочеловеческий, в котором участвует Богочеловек.

Соловьёв говорит, что природа имеет единую душу. ...Он ищет и находит имя этого Начала: имя это *София* (по-гречески *мудрость*). ...Всякая ненависть, всякая сила, которая разделяет, разрушает мысль, чувство, тело, природу, – это противное Богу начало. Сегодня, в эпоху экологического кризиса, национальных и геополитических конфликтов, призыв Соловьёва, его мысль о том, что Божественное соединяет, а всё, что разъединяет, – сатанинское, в высшей степени актуальны.

Естественно, после этого он задумывается над проблемой... *единства христиан*. ...Его православные собратья стали относиться к нему с крайним недоверием. Его статьи и книги, касающиеся богословских вопросов, перестали печатать... ему пришлось издавать их за рубежом. А на Западе его считали мечтателем...

К концу жизни Соловьёв понял, что его проект соединения Церквей... неосуществим... Он пишет огромный труд – христианскую этику... «Оправдание добра»... анализирует – научно, философски, богословски, поэтически... сущность того, что мы называем *добром*.

За несколько лет до смерти он причащается у католического свя-

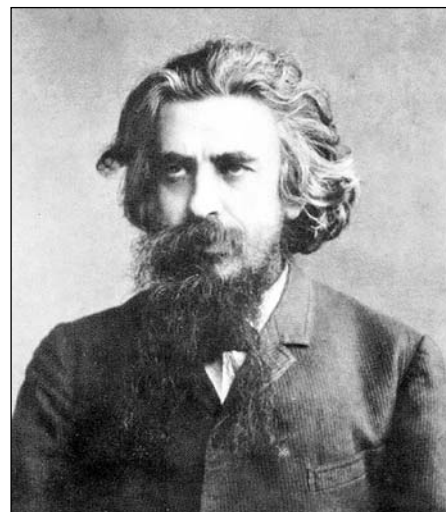
щенника. Этим самым он хотел показать, что... не признаёт разделения Церквей. Когда... Соловьёв умирал, он сказал: «Я был не прав». Он сам раньше писал, что личные унии, личные переходы из Церкви в Церковь не помогут единству христиан, а наоборот, только вносят лишний соблазн.

...Соловьёв оказал огромное влияние на Андрея Белого, на Блока, который называл его рыцарем-монахом... Вся блестящая плеяда русских религиозных мыслителей: Булгаков, Флоренский, Бердяев, Франк, Евгений Трубецкой и многие другие – была бы невозможна... без Соловьёва. Этот странник был зачинателем оригинальной, своеобразной русской религиозно-философской мысли...

*Смерть и Время царят на земле, –
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.*

Это была его глубокая интуиция, его глубокое познание. Этот отвлечённый интеллектual всегда жил верой... мистическим прозрением... порывом к вечности. Поэтому Владимир Соловьёв дорог для нас не только как писатель, мыслитель, поэт, но и как неповторимый своеобразный человек, ярчайшая личность, которой может гордиться каждая культура...

Отрывки из лекции (По кн.: Александр Мень. Русская религиозная философия. – М., Издательский дом «Жизнь с Богом», 2008)

Александр Белинский

О пользе ошибочных философских концепций

В христианской апологетической литературе позитивизм обычно расценивается как однозначно отрицательное явление, поскольку призывает отказаться от всяких сверхчувственных ощущений, в т.ч. молитвенного общения с Богом, ограничив себя лишь приземлённым кругом вещественных объектов.

Да, такая обскурантистская установка, конечно, энтузиазма не вызывает. Но если это явление попущено Богом, то, значит, и от него может быть какая-то польза. Трудно её искать в сфере философии и общественной жизни, а вот в естественных науках, как мне представляется, она всё-таки проявилась. Я имею в виду развитие и становление квантовой теории и её копенгагенской интерпретации Нильсом Бором, принятой, пожалуй, большинством современных учёных и сыгравшей существенную роль не только в физике, но и в изменении философских представлений о бытии.

Дело в том, что господствовавшие до конца XIX в. классическая механика и физика с их детерминистскими законами фактически не оставляли места Богу, Его свободной воле и промыслу в Его же творении. Это послужило поводом для самоуверенного высказывания Лапласа о том, что в гипотезе существования Бога он (Лаплас) не нуждается. И действительно, если известны начальные условия и точные законы эволюции, то можно не просто предсказывать будущее, но и вырабатывать оптимальные стратегии поведения, добиваясь желаемых результатов, т.е. иметь «машину исполнения желаний» и, таким образом, как-то обходиться без Бога.

Основательно сокрушить эту концепцию удалось лишь квантовой механике с её принципиально непредсказуемыми результатами экспериментов. Именно в рамках квантовой неопределённости Господь может «корректно» вмешиваться в ход материальных процессов и направлять их к благоприятному исходу в соответствии со Своей Божественной волей и не нарушая законов физики.

Однако становление квантовой теории шло не гладко. Достаточно вспомнить широко известную дискуссию Бора с Эйнштейном, в которой последний, как сейчас понятно, безуспешно, пытался отстоять классические подходы, т.е. фактически свести квантовую теорию к одному из разделов классической статистической физики. Почему же ему так этого хотелось? А потому, что в классиче-

ской теории всё понятно: она построена на модельных описаниях явлений без всяких «подвохов». Абстрагирование касалось лишь количественных параметров объектов (например, устремление размера материальной точки к нулю).

В квантовой же теории модельное описание процессов, как правило, вообще невозможно. В самом деле, как построить модель фотона, который обладает так называемым корпускулярно-волновым дуализмом, т.е. в различных условиях парадоксальным образом проявляет то свойства локализованной неделимой частицы, то свойства протяжённой электромагнитной волны, которые, разумеется, одновременно несовместимы? Но физики привыкли строить модели и лишь затем их количественно описывать теориями. Поэтому вплоть до самого последнего времени громадные усилия направлялись на бесплодный поиск наивных, якобы квантово-механических, моделей типа «волны-пилота» и др. И вот на этой стадии, как мне представляется, позитивизм и сыграл свою «очистительную» роль. По-видимому, благодаря позитивному подходу Н. Бор сумел отвлечься, т.е. абстрагироваться от наглядных моделей и сосредоточиться на точной количественной теории, не задавая, как он выражался, природе лишних вопросов, например: через какую из двух щелей двущелевого экрана прошёл фотон до его регистрации? Поскольку, стоит лишь задать этот вопрос, сразу сталкиваешься с неразрешимым парадоксом.

В результате получилась наука, которая может практически всё посчитать, но не в состоянии что-либо объяснить, т.к. нет наглядных моделей! Не случайно вплоть до настоящего времени, т.е. по прошествии более чем века от рождения квантовой механики, не существует её общепринятой интерпретации. Более того, некоторые учёные, следуя установкам позитивизма, вообще отказываются искать её смысл, довольствуясь лишь чисто количественными соотношениями. И тут становится ясным, что, если так можно выразиться, положительная роль позитивизма была кратковременной и фрагментарной. Она помогла становлению лишь формального аппарата квантовой теории, что, конечно, не мало. А поиску смысла позитивизм препятствует. Мне представляется, что этот смысл надо искать в новой концепции пространства-времени для микро- и макромира. Но здесь мне хотелось подчеркнуть не это, а то, как Бог даже, казалось бы, явно бесполезные философские представления хотя бы на краткий миг может обратить во благо.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

1 января – день рождения **Юрия Пастернака**, чьи песни поют христиане не только в нашем храме, но по всей России и даже за её пределами.

3 января – день рождения **о. Филиппа Парфёнова**, «поющего и пишущего батюшки»: услышать его можно на клиросе, а почитать статьи – в Интернете и популярных православных журналах.

Желаем Юрию и о. Филиппу вдохновения от Господа, творческой энергии, здоровья и радости. Многая и благая лета!

Свящ. Филипп Парфёнов

Православные святыни Франции

О тесных исторических и культурных связях России и Франции мы знаем со школьных лет. Многие из наших прихожан посетили общину Тэзе, побывали в Париже. Но мало кто имеет представление не только о православной жизни Франции, но и о том, что у русского паломника, издавна любящего путешествовать по святым местам, связанным с памятью угодников Божиих и присутствием их честных мощей, эта страна вызвала бы особый интерес

По обилию святынь, хранящихся на её территории, Франция немногим уступает Италии, занимающей в этом первое место в Европе, куда русские паломники охотно приезжают, хотя бы ради поклонения честным мощам свт. Николая Чудотворца. Правда, почти никто не знает, что в г. Бари находятся не все мощи свт. Николая – другая их часть хранится в Венеции, а третья – на востоке Франции, в Лотарингии, близ г. Нанси (она попала туда в 1098 г., вскоре после перенесения в Бари мощей святого угодника). В базилике Сен-Николя-де-Пор (XVI в.), где находится часть мощей святителя, ежемесячно совершается православная литургия.

Базилика Сен-Дени

нах, в конце своей жизни был первым епископом Парижа (тогда город назывался Лютеция) и был обезглавлен вместе с пресвитером Рустиком и диаконом Елевферием на высоком холме, который вместе с прилегающими кварталами города сейчас называется Монмартр («Гора мучеников»). Дошедшая до нас часть мощей сщмч. Дионисия хранится в базилике Сен-Дени на северной окраине города. Базилика в её нынешнем виде построена в XII в., но в подвальной её части сохранились остатки стен с окнами прежней церкви, действовавшей с VI в. «Сен-Дени» – таких названий, связанных с именем сщмч. Дионисия, во Франции очень много. Правда, с некоторых пор считается, что первый епископ Парижский Дионисий был вовсе не учеником апостола Павла и пострадал не в конце I-го, а в III в. по Рождестве Христовом, но эта версия, так сказать, научно-протестантская.

В самом центре Парижа в церкви Мадлен хранится большая из дошедших до нас частей мощей равноап. Марии Магдалины, а в церкви Сен-Лё-Сен-Жиль (ул. Сен-Дени, 92) – равноап. царицы Елены, где мне однажды, вскоре после дня её памяти, посчастливилось возглавить молебен. С любезного разрешения католического духовенства этой церкви с 2003 г. перед мощами св. Елены служатся православные молебны и литургии. А у раки с мощами св. Марии Магдалины в неделю Жён-мироносиц в 2002 г. совершил молебен архиепископ Корсунский Иннокентий в присутствии паствы Трёхсвятительского подворья, а также Парижского кардинала Люстиже и католического духовенства, праздновавшего в этот же день Пятидесятницу.

Церковь Сент-Шапель

Многое из того, что имеется сейчас и в Италии, и во Франции, было перевезено сюда со Святой Земли или из Византии в Средние века, во время крестовых походов. Например, это Терновый венец Господа нашего Иисуса Христа и часть древа Креста Господня. Для хранения Тернового венца в XIII в. в Париже была выстроена церковь Сент-Шапель по заказу Людовика IX, купившего эту реликвию в Венеции в 1239 г., куда она была привезена из Константинополя. Сейчас здесь музей, а Терновый венец с Крестным древом хранятся с 1804 г. в известнейшем Соборе Парижской Богоматери (Нотр-Даме), жемчужине средневековой архитектуры, строившемся со второй половины XII в. более 150 лет. Во время Великого поста 2003 г. Иннокентий, архиеп. Корсунский, начал здесь впервые служить по пятницам православные Пасхи с поклонением Терновому венцу.

История христианства во Франции начинается с апостольского времени. Согласно древнему преданию, сщмч. Дионисий Ареопагит, обращённый проповедью апостола Павла в Афи-

Собор Парижской Богоматери

Сент-Этьен-дю-Мон

В церкви Сент-Этьен-дю-Мон возле Сорбонны и Латинского квартала находится гробница и уцелевшая часть мощей св. праведной Женевиёвы, покровительницы Парижа, спасшей город в 451 г. от нашествия гуннов во главе с Атилой. После смерти своих родителей, около 20 лет от роду, она всецело посвящает себя Богу, не связывая себя брачными узами. Проводя свою жизнь в уединении, она держит исключительно строгий пост, совершая ночные бдения и уходя полностью в затвор ежегодно на три месяца, со дня Богоявления до Великого Четверга. Женевиёва получила от Бога дар слёз, полных сокрушения, покаяния, сострадания и любви к людям. О её подвижнической и добродетельной жизни было известно далеко за пределами Галлии. Так, преп. Симеон Столпник, подвизавшийся близ Антиохии, видя шедших к нему купцов, приехавших с далёкого Запада, спрашивал, нет ли у них новостей от Женевиёвы, а тех, кто собирался туда возвращаться, просил приветствовать святую и кланяться ей от его имени, испрашивая у неё молитв о самом себе.

Со св. Женевиёвой таинственным образом оказалась связана судьба русской послереволюционной эмиграции. В 20-е гг. минувшего века она явилась во сне одной благочестивой русской женщине, духовной дочери свящ. Михаила Бельского, говоря: «Почему вы, изгнанные из России, вы все, претерпевающие столько более и страданий, не обращаетесь ко мне? Я могу вам помочь». — «Кто вы?» — спросила та женщина во время видения. — «Я Женевиёва, покровительница Парижа». И в дальнейшем случилось так, что в 30 км к югу от Парижа, в местечке Сент-Женевиёв-дю-Буа, где, по преданию, была пещера, в которой святая вела некоторое время отшельническую жизнь, в 1920-е гг. был основан Русский старческий дом (La Maison Russe) по уходу за престарелыми эмигрантами. А на находившемся неподалёку кладбище с конца 1920-х гг. начинаются регулярные захоронения наших соотечественников, и теперь русское кладбище Сент-Женевиёв-дю-Буа — крупнейшее за границей. Там нашли своё последнее на этой земле пристанище многие священнослужители и богословы — прот. Сергей Булгаков, прот. Николай Афанасьев, прот. Василий Зеньковский, Владимир Лосский, Леонид Успенский; писатели и поэты Иван Бунин, Борис Зайцев, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус, Иван Шмелёв (прах ко-

торого, впрочем, несколько лет назад был перевезён в Донской монастырь), Виктор Некрасов, Александр Галич, Владимир Максимов; кинорежиссёр Андрей Тарковский и многие другие русские люди, с мировым именем и мало кому известные, знатного рода и простолюдины. Нельзя не отметить и то, что крупнейший и во Франции, и вообще за границей магазин русской книги «Les editeurs reunis» находится на Rue de la Montagne-Saint-Genievie (улица Горы св. Женевиёвы), неподалёку от церкви Сент-Этьен-дю-Мон, хранящей частицы мощей святой, уцелевшие после Французской революции 1789–93 гг. (над её телом тогда варварски надругались, затем его сожгли и пепел сбросили в Сену).

Но продолжим перечень святых земли французской. Близ Парижа, в пригороде Аржантёй хранится Хитон Христов. Его исследовали и нашли нечто общее с Туринской плащаницей. Но как тогда быть с Грузией? Житие равноап. Нины свидетельствует о местонахождении именно там Христова Хитона, хотя в недосыгаемости и под спудом. Или же то, чего не сделали римские воины, бросив о нём жребий, в дальнейшем сделали христиане, разделив его не только в буквальном, но и в духовном смысле — многократно раздирая его целостность несогласиями, расколами и ересями? Или же в Аржантёе хранится что-то другое из Христовых одежд? Быть может, Риза Господня, положение которой в Москве ежегодно празднуется 10/23 июля? Вопросы, вопросы... Эта тема ждёт своего исследования.

Приблизительно в 100 км от Парижа в соборе г. Шартра, в Средние века прославившегося своей философской учёностью, хранится часть Ризы Богородицы, а другая её часть досталась г. Компьень. В районе Компьеня, в селении Шири-урс-Кам (департамент Уаз, 90 км от Парижа) с давних пор оказалась глава св. праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы. А в соборе г. Амьена (150 км к северу от Парижа) находится лицевая часть честной главы Иоанна Предтечи. Во Вторую мировую войну Амьен был почти весь уничтожен бомбардировками, а собор несколько не пострадал! Уцелевшие части мощей весьма почитаемых в России мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии пребывают близ Страсбурга. И даже преп. Антоний Великий, никогда при жизни не бывавший близ европейского континента, в Средние века частью своего тела обрёл новое пристанище в монастыре на юго-востоке Франции, в долине реки Роны, в районе г. Гренобля (другая часть находится в одном из монастырей Египта).

Естественно должен возникнуть вопрос: почему же только сейчас среди православных, живущих во Франции, чувствуется живой и неподдельный интерес к этим святыням, в то

время как прежде долгие годы, уже при наличии мощной русской православной диаспоры, в эмигрантской печати (взять хотя бы известный православный журнал «Путь», издававшийся в 1920–1930-е гг., или «Вестник РХД» 1970–1980-х гг.) ничего не упоминалось

Кладбище Сен-Женевиёв-дю-Буа

о них? Тому есть две основные причины. Во-первых, сами католики, вполне сознательные чада своей Церкви, в большинстве своём довольно спокойно, если не сказать равнодушно, относятся к имеющимся у них честным мощам. Такого их почитания, как у православных, у них давно уже нет, как нет и массового к ним паломничества. Во-вторых, по мнению диакона Николая Никишина, преподавателя математики в Сорбонне, живущего в Париже с 1979 г. и уже давно серьёзно изучающего историю христианства во Франции и её святых, живших в эпоху неразделённой Церкви, русские эмигранты долгое время занимались не столько духовной жизнью, сколько выяснением отношений между собой: кто чей, кто с кем, какой юрисдикции, красный, белый или розовый. Одним словом, возобладала политика, а Церковь оказалась

на заднем плане, тем более её история во Франции. Как будет развиваться далее новейшая история православия в этой стране, сказать трудно. Безусловно, у части французов есть живой и неподдельный интерес к духовной традиции восточных Церквей...

То, что истории России и Франции тесно взаимодействовали и переплетались между собой последние века и что на французской земле находится столько святынь, дорогих сердцу каждого православного, есть, по-видимому, таинственный знак Божия промысла. А пока наличие реликвий в этой стране походит больше на музейную коллекцию, никак чудотворно себя не проявляющую, подобно части мощей свт. Николая, хранящейся в Венеции. По вере каждого или по неверию Господь являет или скрывает Свою силу.

ЛИЦА ЯНВАРЯ

9 января 2013 г. исполнилось 90 лет со дня рождения поэта Бориса Алексеевича Чичибабина (1923—1994)

Между печалью и ничем
мы выбрали печаль.
И спросит кто-нибудь «зачем?»,
а кто-то скажет «жаль».

И то ли чернь, а то ли знать,
смеясь, махнёт рукой.
А нам не время объяснять
и думать про покой.

Нас в мире горсть на сотни лет,
на тысячу земель,
и в нас не меркнет горний свет,
не сякнет Божий хмель.

Нам — как дышать — приняв печать
гонений и разлук, —
огнём на искру отвечать
и музыкой — на звук.

И обречённостью кресту,
и горечью питья
мы искупаем суету
и грубость бытия.

Мы оставляем души здесь,
чтоб некогда Господь
простил нам творческую спесь
и ропщущую плоть.

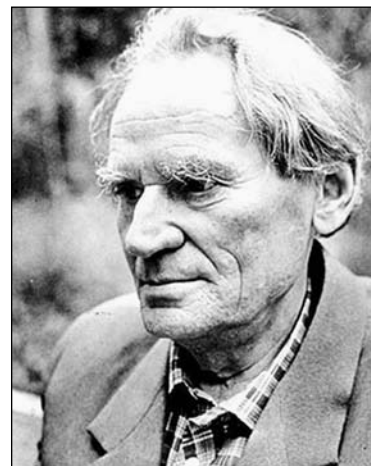
И нам идти, идти, идти,
пока стучат сердца,
и знать, что нету у пути
ни меры, ни конца.

Когда к нам ангелы прильнут,
лаская тишиной,
мы лишь на несколько минут
забудемся душой.

И снова — за листы поэм,
за кисти, за рояль, —
между печалью и ничем
избравшие печаль.
1977

Для меня Бог начинается не «над», а «в», внутри меня, в глубине моей, но в такой непостижимо-дальней, в такой невообразимо сокровенной глубине, когда она, не переставая оставаться моей личностной глубиной, моим невозможно-идеальным, никогда в реальности не осуществимым, совершеннейшим «я», Божьим замыслом меня, свободным от искажений жизни и судьбы, становится уже и глубиной другого человека, и всех людей, живущих и живших на земле...

Борис Чичибабин.
Мысли о Главном

Чичибабин не был церковным человеком, но знал, что такое благоговенье перед жизнью и что такое молитвенная жизнь. Молитва у него — не просьба у Бога, а поиск связи с Ним. Молитвенное чувство связи с Источником жизни стало главным чувством его души. У него был свой критерий человека: живёт или не живёт человек Главным. Настоящая религиозная жизнь — это

неистощимая любовь к миру и мужественное противостояние ему одновременно. Это сплетено в Борисе Чичибабине нерасторжимо...

Настоящая молитва может начаться только там, где кончается довольство собой и своими идеями... Б.Ч. забывал себя полностью и с радостью. Чувствуя свою малость, он не противопоставлялся великому Бесконечному, а причащался Ему.

С женой Лилей

*Наитье чар и свет
в оконных рамах,
травя меж плит,
тропинка к шалашу,
судьба людей,
величье книг и храмов —
мне всё важнее того,
что напишу.*

В этих строках ни капли преувеличения, всё так и было, всё было важнее себя, и потому-то он так важен нам...

Зинаида Миркина

Ирина Рязанова

От снегопада до винограда

Ирина Евгеньевна Рязанова – поэт, прозаик. Духовная дочь о. Александра Меня. Живёт в Мюнхене

Посвящается о. М.

* * *

С той поры, как соседка я
чёрным воронам,
городским неживым
маргариткам,
полуночной горбатой кунице –
я душою и телом подобна
случайно пораненной птице.
Но откуда-то в сердце
затеplилось тихое пламя,
и немая чужбина
наполнилась гулко словами.

* * *

Как дышит ветка
под дождём и ветерком,
грудная клетка мира,
подымаясь,
так дышит милостью Его
и, наполняясь,
благодарит
чуть слышимым шумком,
как хором капель,
капель говорком –
молитвы лепетом,
Ему известной меры
людской колеблющейся,
но горячей веры.

* * *

Ночь, на крыльях
слетевшая тихо,
убаюкала скачущих лихо
веселящихся духов
полдневных,
попадающих, властных
и гневных,
чтобы сквозь
беспокойное время
проросло вековечное
семя,

и Господь его принял
с улыбкой,
потому что
не стало ошибкой,
что ничем исказиться не может.
Бог один может взять,
что положит.

* * *

День молчанья и дождя,
день святого счастья...
Всё к единству приводя,
пронизал ненастье,
нисходящий Элогим,
Ты дыханием Своим.

* * *

Утки проснулись и полетели,
а я легла спать.
Весна началась на этой неделе,
небо светло в пять.

Как утренний мир себя узнает?
Как мы себя узнаём?
По облакам своим прочитает
о вечном детстве своём.

* * *

Утренний свет, как роса,
сходит со светлых небес.
Занавеси паруса –
до неизведанных мест.
Крест – путешествий начало –
мачтою стал до причала.

* * *

Ave Maria
gratia plena,
духа стихия
ляжет смиренно,
Славнейшая Серафим,
к детским стопам Твоим.

* * *

Нету на свете
того, что будет –
новое вино,
новые мехи,
но тело одно,
и губы сухи –
от снегопада
до винограда.

* * *

Ты каждую вещь надписал
Своим Высочайшим Именем:
лазурные небеса
и ветку сосновую в инее.

* * *

Как ноты по холмам
разбросаны деревья...
Святая Книга херувимов пенье
и глас священный Человека
хранит до будущего века.

* * *

Что было мне
в мгновение том?
Чей ангел
зацепил меня крылом?
Одна лишь эта музыка могла
постигнуть мановение крыла.

* * *

Белые руки
на белом рояле
дальние звуки
танцем призвали.
И собрала
в слово молитва
силы души
для ангельской битвы.

* * *

Мерный ход богослуженья –
чтение, пенье –
тихо раскаляет душу.
«Беззаконный Я разрушу
храм забот и ожиданий
и создам, прочнее зданий,
тело Духу воплощенну,
купину неопаленну».

* * *

Флагом на ветру
развевается жизнь
в григорианском хорале.
Сказал Петру:
«Крепость стяжи.
Глиною бывший вначале,
будешь скалою
под ветром и мглою».

25 января 2013 г. Владимиру Семёновичу Высоцкому исполнилось бы 75 лет

...Он не был элитарным актёром — в театре «Современник», куда он пытался поступить несколько раз, ему категорически отказывали. Не был он художником и архитектором — с этим он покончил ещё в юности, вылив остатки крепкого кофе на свои чертежи. Однако его поэтическое влияние вряд ли может быть сопоставимо с чьим-либо в русской культуре второй половины XX в. ...

Образы в его стихах и песнях — это мы... Наши отражения вдруг появляются перед нами... Словно мы находимся на странном аттракционе, когда и хочется смеяться до слёз, и страшно видеть себя в бесстрастном зеркале.

Но есть другой Высоцкий: это человек удивительного жизнелюбия и сострадания. Открывающий нам великое назначение человека на земле — не быть винтиком в системе... и одной из балок новой большой стройки, но действительно венцом творения, от которого зависит дальнейшее. Если перенести в христианскую плоскость — это миссия соработничества с Богом. Высоцкого нельзя назвать в строгом смысле слова верующим, он никогда не говорил о Боге прямо, но ведь само христианское понятие «возделывания рая» и «синергии» с Богом начинается прежде всего с ощущения себя человеком...

Сегодня на людях сказали:
«Умрите геройски!»
Попробуем, ладно,
увидим, какой оборот.

...То, что он был не крещён, — это моя личная боль. Я не могу помянуть его на литургии как христианина. Но он был для меня детоводителем ко Христу... Родители меня научили говорить, а думать научил меня Высоцкий... У меня было совершенно реальное ощущение, что Высоцкий поёт лично для меня и что никто никогда ещё так со мной не разговаривал...

...Самым главным в жизни Высоцкого, он сам об этом неоднократно говорил, были стихи. И стихи эти были гениальные, поразительные по своей глубине, ясности, трагичности. Высоцкий ведь не писал песни, он их по-настоящему рожал, рожал в муках по ночам, рожал их каждый раз, когда выходил на сцену, и каждый раз в муках. А мучиться не для себя — ради правды, ради тех, кого даже не знаешь, не просто искусство, а христианский подвиг. Особенно трагично, что подвиг этот совершался без Христа, наедине с собой, со своей болезнью.

Даже если сулят золотую парчу,
Или порчу грозят напустить — не хочу.

Я только подумал,
чужие куры папироски:
Тут кто как сумеет,
мне важно увидеть восход.

Кто такой человек, не умеющий любить? Будь он хоть герой и пример для поколений — без любви всё это было бы неполно. И тогда нам открывается третий мир Высоцкого, который выражен в словах «Баллады о любви»...

Когда вода всемирного потопы
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На берег тихо выбралась любовь
И растворилась

в воздухе до срока,

А срока было сорок сороков.
И чудачи — ещё такие есть —
Вдыхают полной грудью эту смесь.
И ни наград не ждут, ни наказанья,
И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же неровного дыхания...
Но вспять безумцев

не поворотить,

Они уже согласны заплатить
Любой ценой —

и жизнью бы рискнули,

Чтобы не дать порвать,
чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули...

.....

А мы поставим свечи в изголовье
Погибшим от невиданной любви...
Их голосам дано сливаться в такт,
И душам их дано бродить в цветах.

И вечностью дышать в одно дыханье,
И встретиться со вздохом на устах
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрёстках мирозданья...
Я поля влюблённым постелю,
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!

Настоящая культура даёт возможность очеловечиться. Ни к чему ни обязывая, её голос звучит как далёкий колокол, напоминая нам о том, что мы имеем душу, имеем сердце, имеем чувства и совесть... Не зря песни Высоцкого для многих стали той своеобразной щелью, через которую отчётливо просматривалась дорога к храму...

Диакон Максим Бражников

На ослабленном нерве я не зазвучу,
Я уж свой подтяну, подновлю, подвинчу!

...Высоцкий сумел воплотить в себе главное качество, которое только может быть у нехристианина — быть честным вопреки всему. И в этом он пример и для нас, христиан.

Удивительная человеческая честность, творческая скромность и искренняя, до самозабвения, любовь к правде, которая, увы, не переросла в любовь к Истине... Высоцкий был убит своим пороком, но... не был им до конца побеждён. В нём и высота человеческого духа, и глубина падения, и вера в добро, и гордыня. Он одновременно показывает нам, как надо и как нельзя. Многочему учит и от многого предостерегает...

Священник Александр Пикалёв
Источник: www.pravmir.ru

Сергей Зик

Натюрморт

Памяти о. Александра Меня

Б лагодарно ли яблоко человеку, с удовольствием его съевшему?

Кто знает, как отнесётся к сему гладкое, с неугреватой кожей, налитое молодецкой силой «произведение». Или, лучше сказать, продукт ветвистого приусадебного сада. Того самого, плавно снижавшегося к невидимой реке.

А спустя шершавые времена на столе у человека – пяток яблочек скромных. Хотя твёрдых, но в забоинах, вот и бочок задет. И не годятся в натюрморты, каких много висело во время оно в комиссионных. Про бешеные «антиквариаты», распаханные ныне в центре, уж не говорим.

Но человек, вздохнув, берёт нержавеющий ножик с зубчатой пилочкой и, обмыв притихший плод, осторожно, хирургически вырезает больные места. И, конечно, кожистую ткань с семечками. Да вдобавок под укромным входом ветки в тельце человек углядел сажистое пятно грибка. А всё-таки после экзекуции неожиданно открывается белая плоть остатка. Потомок Адама привёл её в рукотворный, божеский вид.

Он режет плоть на кусочки, и – чудо!

Яблоко явило себя дивной кисло-сладкой мякотью, задуманной, да только несколько подрезанной. Ну и что! Но приданной, в замысле, человеку.

И вот – не странно ли? – их стало двое. Оно, яблочко, исполнило, что предназначено. А ведь поколебалась было у плода надежда. Тут-то и протянулись неведомые нити, сшивая гармонию. Только сейчас их заметил пенсионер, а был ведь в очках, при верных линзах.

Вдруг вдохнулось ему узкое мгновение смысла, вступило серебристым веретеном – но куда? И откуда?

Старик усовестился: а я? Я-то воплотился? А сколько я нарушал всесплетённость! У яблока нашёлся язык. Оно заговорило. Можно сказать: у нас с яблоком. А у плодов ведь нет такой свободы. На высоте ли сам, ведь в меня вложили язык куда побогаче?

За окном стелилась, пошевеливалась осенняя ржавчина. Просто пятна, не больше. Предметы еле различались. Но пели птицы, тихо росли яблоки. Шуршали шаги.

Предназначенное сбывалось. Его вершат все вместе.

22 января 2013 г.

Константин Семёнов

Соловецкие «мексиканцы»

Р асказ Джека Лондона «Мексиканец» я прочитал в ранней юности. Тогда меня в нём поразило стремление юноши служить Революции. Слово это, «Революция», именно так, с заглавной буквы, было для меня наполнено романтикой борьбы против угнетателей, за освобождение трудового народа от

рабства и так далее, и тому подобное, и прочая, и прочая. Так воспитали комсомол и школа...

Папа мой никак не вмешивался в формирование моего мировоззрения. Из осторожности, надо полагать. И надеясь, что со временем я поумнею и сам разберусь, что к чему. А нет, тогда и поговорим...

Теперь я, вспоминая того юношу мексиканца, вижу в нём человека, который ради идеи, как он считает, светлой и святой, не побрезгует выполнять любую, подчёркиваю, любую работу.

В 2002 году, впервые попав на Соловки, я с удовольствием колот берёзовые – и не только – чурбаки. Силой своей играючи...

В 2003-м я пилил доски: бывшие нары и межэтажные перегородки СЛОНа, затем СТОНа. В 2004-м мне довелось шкурить доски, шедшие на обрешётку ремонтируемой крыши одного из жилых корпусов обители. Затем следовала уборка строительного мусора с северного прясла. Потом в течение нескольких приездов я обеспечивал товаром торговые точки монастыря, то есть носил в своём большом походном рюкзаке коробки с книгами, иконами и иным.

Начиная с 2010 года, моим занятием на послушании стало то самое, условно говоря, «мытьё полов», то есть чистка картошки, режь морковки или свёклы. Той картошки за без малого полтора месяца я перечистил поболее полутонны. А может быть, и около тонны. Чистил я её по 2–3 десятилитровых ведра готового продукта. Каждый день, за вычетом трёх: сбор с братией на послушании чёрной смородины в Савватееве, паломничество на Секирную гору и на остров Анзер.

С картошкой справлялся до обеда. После обеда, по послушанию же, ходил за грибами, чувствуя себя при этом той самой щукой, которую бросили в реку...

И это занятие, чистка картошки, было для меня не менее нужным, достойным делом, чем мытьё полов для ставшего уже моим мексиканца... А вдохновляло меня то, что я, в общем-то, уже старик (10-й стих 89-го псалма так и говорит, что жить нам отведено 70, от силы 80 лет), если и не о-го-го, то для картошки – вполне ещё...

Разумеется, я не один такой «мексиканец» на Острове. Куда как большего, на мой взгляд, уважения достойны те, кто моет посуду после братской трапезы. Это всегда один крепкий молодой мужчина. Четыре раза в день. За несколькими десятками насельников. А что до посудомоечной машины, то она облегчает труд со сверхтяжёлого до – нелёгкого.

За нами, трудниками, а в разгар сезона это человек 30–40, те же четыре раза в день посуду моют, уже вручную, несколько сестёр-трудниц.

Но самым пиком была неделя, связанная с посещением обители Кириллом, Патриархом Московским и всея Руси. Гостей принимали в главной монастырской трапезной. Не восхищаться этим огромным одностолпным залом нет никакой возможности. Ни мне, инженеру, ни любому человеку вообще. Он лишь на несколько метров уступает по площади одностолпной же Грановитой палате Московского Кремля). Цивилизованный мир подобных сооружений не знает.

Гостей было превеликое множество, порядка трёхсот человек. Каждому гостю – по несколько тарелок-блюдец-стаканов-бокалов-рюмок. Я счёл за великую радость и честь принять участие в уборке использованной, а потом в упаковке вымытой-вытертой посуды в коробки до следующего торжественного многолюдного приёма гостей.

И нас, таких – продолжу использовать полюбившийся образ

– «мексиканцев» из Москвы, Мурманска, Архангельска, Кеми было немало, а один юноша-украинец приехал даже из Черновцов... И то, что Господь призвал нас участвовать в ежедневной утренней молитве, а затем в трудах, воспринималось нами – как милость Божия.

Способов «мытьё полов», кроме живописно рассказанных кухонных, было тоже превеликое множество. Заготовка и доставка дров к печам. Сбор чёрной смородины в Савватьеве и брусники – на Кузовах (это цепь островов по

пути в Кемь). Уборка картошки в Савватьеве и у подошвы Секирной горы. Копание канавы для кабеля в Филиппову пустынь. Обслуживание и ремонт сантехники. Собственно мытьё полов в коридорах, келиях и туалетах, топка обогревательных печей.

И эти, далеко не полностью названные, послушания не только что не мешали, наоборот, уверен, помогали нам, трудникам, чувствовать себя в монастыре своими, родными, неременной частью обители.

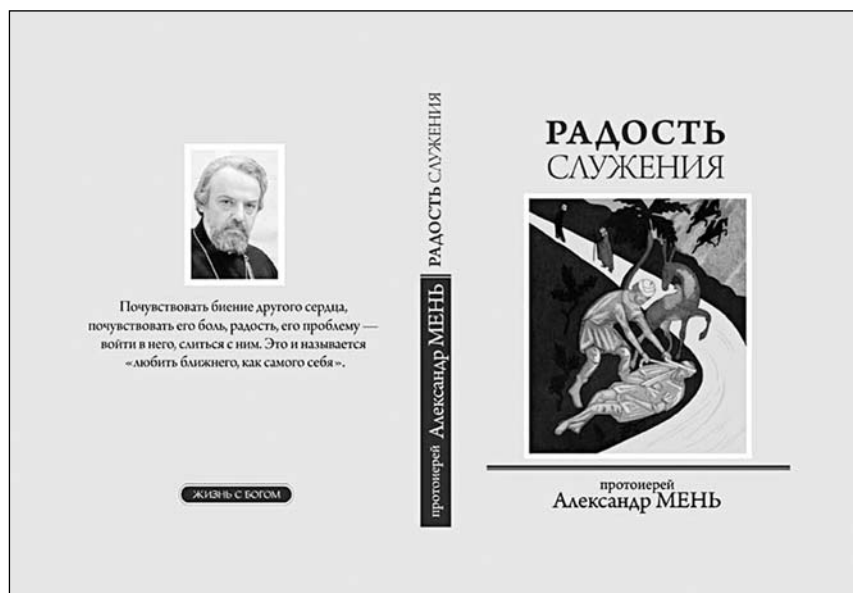
Во всяком случае, на ежевоскресных крестных ходах осолонь обители мы, трудники, вместе с монахами несли хоругви и иконы, (я – из года в год – маленькую икону моего любимого святого Николая-угодника).

Это ли не свидетельство нашей – монахов и приехавших на время потрудиться в обители – общности-сродственности?.. Без которой и монастырь не монастырь, и мы, миряне, обделены...

Протоиерей Александр Мень.
РАДОСТЬ СЛУЖЕНИЯ. Домашние беседы. — М.: Издательский дом «Жизнь с Богом», 2013. — 320 с.

Сборник составлен из бесед о. Александра с прихожанами храма Сретения в Новой Деревне и с работниками больницы. В беседах затронуты темы проповеди, благотворительности, воспитания и др. В сборник также включены ответы на вопросы практического, общественного и богословского характера. Книга может быть интересна всем, кто стремится реализовать христианские принципы в своей жизни. Беседы (кроме беседы «О духовном целительстве») публикуются впервые.

Вышла в свет 300-я книга издательства ББИ

Дитрих Бонхёффер. ЭТИКА. Пер. с нем. Серия «Современное богословие»

В настоящем издании публикуются рукописи «Этики» выдающегося немецкого богослова Дитриха Бонхёффера, созданные им между 1940 и 1943 гг. В «Этике» он видел «дело всей своей жизни», исходный пункт её концепции — богословский вопрос о том, как явленная в Иисусе Христе реальность Бога может отразиться в земной человеческой жизни. В заметках издателей обоснована новая реконструкция текста, прояснён частично зашифрованный исторический контекст этики Бонхёффера и показано её богословское значение.

«Христианская этика представлялась Бонхёфферу не просто парадоксальной (к "парадоксам христианства" мир уже привык), но почти невозможной. Этому невозможному делу он посвятил не только свой труд богослова, но и свою жизнь исповедника в ситуации особой исторической ответственности».

Ольга Седакова, из предисловия к «Этике»

Дитрих Бонхёффер (1906—1945) — выдающийся немецкий богослов, пастор, участник антигитлеровского сопротивления. В 1933 г. выступил против попыток нацистской партии подчинить себе Лютеранскую церковь, участвовал в создании Исповедующей церкви. В апреле 1943 г. был арестован гестапо, казнён 9 апреля 1945 г., за месяц до капитуляции нацистской Германии.

Заказать книгу вы можете в *Интернет-магазине ББИ*

Андрей Рябенко

Христианский информ.-просвет. портал словодлятебя.рф

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции:
 Столешников пер., д. 2, комн. 12.
 Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
 с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»